

ТОМ 2
РЕЗИДЕНТ
НИКИТА КИРОВ

Никита Киров

Резидент. Часть 2

<https://litres.ru/74234047>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я был секретным агентом и погиб во время тайной операции.
Но моя душа очнулась в чужом теле...

Не-не-не, подобное вы уже читали.

В этот раз будет иначе.

Шёл я по своим делам, и тут как кирпичом по голове — душа только что убитого супер-шпиона захотела вселиться в моё тело, чтобы продолжать свои тёмные делишки. Нет уж, это тело моё!

Неудавшийся попаданец исчез навсегда, а мне достались его навыки, спрятанное бабло и понимание, что именно он хотел устроить в моём городе.

И теперь мне нужно разрушить тайную сеть шпионов и предателей, пока замысел врага не воплотился в жизнь... и не вылететь из универа из-за долгов по прошлой сессии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	41
Глава 4	55
Глава 5	72
Глава 6	87
Глава 7	102
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Никита Киров

Резидент. Часть 2

Глава 1

Дядя Лёша открыл дверь кабинета и впустил меня. Вид одновременно виноватый, но в то же время, будто он смирился с тем, что собирается сделать.

Наверняка думает, что иначе нельзя, ну и прочую муть. И всё же решился, предатель.

Он захватил чайник и пошёл, не забыв закрыть меня в кабинете, как в прошлый раз. Я тут же подскочил к двери, чтобы послушать, кому он звонит.

— Здорово, — услышал я его голос. — Вчера обсуждали с тобой. Да. Куда приехать? Добро...

На этом стало тише, что говорили дальше, я не слышал. Но я и так всё понял. И это давало сил действовать. Если не делать ничего, они меня задавят.

Вот я и делал. Подошёл к столу дяди Лёши, на ходу вытаскивая из рюкзака журнал бухгалтера, и вложил между делами, поглубже, чтобы он не заметил, но так, чтобы эту вещь нашли сразу, если её будут искать. А её будут искать. Я сфотографировал все страницы, да и запомнил, что нужно. Пусть теперь лежит здесь.

Но одну страницу я вырвал, написал на ней адрес того склада, и номер той «Газели», ведь он был в моей памяти. Заодно госномер тачки Слона. Лист я смял и убрал в карман.

После вернулся к двери. Замок дешманский, я достал из рюкзака две заколки для волос, и он поддался секунд за двадцать. Теперь пора валить в другой кабинет.

Дядя Лёша был в туалете, где наливал воду в чайник из раковины. Я прошёл мимо так, чтобы он меня не слышал, и двинул дальше, глядя на таблички на дверях. Но примерно понимал, куда идти.

Навстречу вышла незнакомая женщина в сером свитере.
— А где Рогачёв сидит, не подскажете? — тихо спросил я.
Она молча указала вперёд, по коридору, где дверь была приоткрыта. Я зашёл туда.

Капитан Рогачёв зевал за столом, держась за голову обеими руками. С похмелья. На нём были джинсы, серая рубашка с мятым воротником и наплечная кобура, из которой выглядывала рукоятка ПМ.

При виде меня опер удивился.
— Здорово, Вадя. А чё случилось?
— Да я поговорить с вами хотел, Пётр Андреич, по поводу проблемок всех этих.
— Да ты не ссы, — подбодрил меня он. — Я вчера одного козла прессанул с этим перстнем, сегодня его расколю. Всё нормуль будет! — Рогачёв показал большой палец.
— Да я по другой причине, — я повернулся к двери, будто

чего-то опасался.

Главное, чтобы все улики нашёл он сам, просто по моей наводке.

— Меня дядя Лёша вызвал, — сказал я, садясь перед ним. — По этой теме всё интересовался. Что на обыске было, где мы перстень нашли. Всё хотел выдавить из меня, будто он у вас был.

— Да? — он недоверчиво покосился на меня. — Давай к нему зайдём.

Не поверил. Ну ещё бы, незнакомый парень или человек, с кем он работает много лет. Но это ничего, сейчас пойдём с козырей.

— Просто я вчера этого человека увидел, на «Камри», Рината. Вот и думаю, что связано. В городе он ездил.

— И чё ты сделал? — он наклонился ко мне.

— А я за ним вчера проследил, — тоном заговорщика сказал я.

— Не понял, — опер придвинулся ещё ближе.

— Увидел его в городе, решил посмотреть, куда он приедет. И приехал он на какой-то склад на Генеральской...

— Зря ты так сделал, Вадя, — он кивнул. — Надо было мне позвонить. Это люди опасные. Не делай так никогда... как ты сказал? — Рогачёв вдруг напрягся. — На Генеральской?

Именно туда вызывали экипаж, и он мог об этом слышать.

— Да-да, там. Там ещё приехал один дядька на синем джи-

пе.

— На китайском? — тут же спросил Рогачёв.

— Ага.

Уже понял, кого я имею в виду. Но я переходил к козырям.

— Снимки начал делать, — продолжал я, доставая телефон. — Камера тупила, почти всё удалилось. Но этот остался... из-за этого дядя Лёша меня и дёргал. Говорит, чтобы я у него сидел, а он меня потом на дачу увезёт.

— Не понял, кто говорит? — опер потряс головой.

— Дядя Лёша! Про какие-то вещи отцовские вспомнил, на дачу предлагает ехать. Хорошо, он дверь в кабинет не запер, я и ушёл. А я так думаю, что он меня увидел, что я снимаю. Вот и хочет поговорить...

— В смысле? Как он увидел? Он там был? Или...

Рогачёв замолчал, ведь я показал экран телефона и тот самый снимок, как дядя Лёша ручкается со Слоном. Опер шумно выдохнул через нос. Вот теперь он поверил.

— Вадя, это очень опасные люди, — Рогачёв поднялся и выглянул в коридор. — Но ты пока снимок не удаляй, а мне перешли. Я разберусь. А что это за склад был? Что там было?

Он вернулся за стол и полез в свои записи. Но он наверняка думал о складе, на котором экипаж ППС ничего там не нашёл. И теперь у него было подтверждение, почему так случилось.

— Ща, у меня тут записано было, — отозвался я. — И номера машин черканул. Вот, записал, чтобы не забыть. Ой,

не то. Вот он. Пока в кабинете сидел, вспомнил, записал.

Я достал из кармана свёрнутый лист, вырванный из журнала с бухгалтерией.

Рогачёв переписал номер себе, но потом до него начало доходить, что ещё там записано. Я так и знал, что матёрый мент не оставит этого просто так.

Он медленно развернул бумажку и вчитался в записи, в фамилии и в товар, который был там. Опер сразу понял, что это такое.

— Вадик, — очень уж заботливым тоном произнёс Рогачёв. — А ты где это взял?

— А там дядя Лёша какой-то журнал рвёт. Бумажка лежала под столом, я подобрал.

— Какой-то журнал, значит, рвёт, — он медленно поднялся. — Ты пока посиди здесь, — опер поправил наплечную кобуру. — А я сбегая в одно место...

Пошёл проверять, прекрасно понимая, что это за журнал и чей он. В коридоре он кого-то встретил и велел идти следом. Да, без моих показаний и службы собственной безопасности засадить засранца не выйдет, но когда найдут журнал у него на столе, дяде Лёше станет не до меня.

Думаю, Рогачёв сделает всё, как надо, чтобы связать продажного засранца с этой уликой. Но с ним мы не закончили, я просто отвлёк его, а займусь им потом.

А сейчас пора заняться другим.

* * *

Пока в кабинете дяди Лёши шла ругань и разговор на повышенных тонах, я прошёл мимо.

— А это чё? — услышал я голос Рогачёва.

— А я откуда знаю? — огрызнулся дядя Лёша.

— Ну-ка давай снимем, что это здесь лежит.

Пусть с протоколом разбираются сами.

Я вышел на улицу и набрал телефон по памяти, сличив его с тем, что было на его портрете во дворце памяти. Контакт Жеки Паяльника был у бухгалтера, и номер намертво засел в моей голове.

Но это последняя левая сим-карта. Надо будет раздобыть ещё.

— Жека, здорово! — через платок произнёс я.

— Здорово, — отозвался он. — А это кто?

— Да тут пацаны говорят, что мент бывший в кафешке вашей тёрся вечером, где вы со Слоном сидите. И чё-то там под столом лазил. Пацаны говорят, мутит он что-то.

— А я не понял, а это кто...

Я отключился и вытащил симку. А теперь ждём. Но Паяльник должен среагировать сразу, он такие вещи без внимания не оставит.

* * *

Кафе «Харчевня»...

— Кто звонил? — спросил Слон.

Жека Паяльник, не отвечая, убрал руку под стол и выта-

шил оттуда пачку «Парламента». Раскрыл, и оттуда выпал микрофон с чёрным комком из искусственного меха.

— Нифига себе, — пробурчал Паяльник, — сказал я себе.

Слон побледнел, уставившись на приборчик, а Паяльник смотрел на номер телефона, пытаясь понять, кто звонил. И тут в зал влетел Сытин.

— Пропал! — вскричал он, подбежал поближе и начал шептать: — Владимирыч, журнал пропал... нет его в квартире.

— Кто взять мог? — тут же спросил Слон. — И потише, твою мать.

У него на лбу выступила испарина. Он покосился на микрофон.

— Там вчера тёрся один у подъезда, — Сытин не заметил прибор и продолжил говорить: — Мент этот бывший, Ринат.

— Надо же, — протянул Паяльник. — А что ты ещё расскажешь? Ведь всё слышно будет. Давай лучше споём? — он взял микрофон и пропел в него: — Бухгалтер, милый мой бухгалтер. Прошляпил журнал, такой-сякой бухгалтер... Гы-ы!

— Да хватит шутить! — Слон отобрал микрофон и бросил его в кружку с пивом. — Не до шуток, мать вашу.

— Сначала улики всплыли, которые ты ему давал, — проговорил Жека, о чём-то думая. — Потом склад нашли. А потом оказалось, что нас слушают. И всё это связано с твоим кентом.

— Он не мой кент. И вообще, Жека, чё-то ты больно умный стал, — Слон нахмурился.

— И чё делать-то? — спросил Сытин. — Если ментам попадёт...

— А может, он уже у них, — Паяльник пожал плечами. — Просто вчера Лёшик предупредил, а сегодня уже нет. Может, они уже его листают.

— Пусть сначала докажут, что он наш! — заявил бухгалтер.

— Выйдут на всех, кто там указан, и докажут. Попался Ринатка, походу. Вот и сдаёт всех с потрохами. А вы болтливые в последнее время стали, расслабились.

Слон и Сытин переглянулись. Обычно, Паяльник так не говорил. Но им было не до этого.

— Так как делать будем? — Сытин беспомощно огляделся. К нему пошёл бармен, но он закричал: — Да не подходи! Надо будет — позовём!

— Ладно, — бармен нахмурился и вернулся на место.

Но бандиты переглянулись, глянули на утонувший в пиве микрофон и вышли на улицу.

— Чё делать, чё делать, — пробормотал Слон и потёр лоб. — Как в старые времена делали. В твои времена, Жека, — он посмотрел на него и добавил тише: — Проверь, что это он. И закрой вопрос. Пока он меня ещё к тому пацану не притянул. Сука, ещё тянул из меня, чтобы я сам это сказал.

Сытин приоткрыл рот, поняв, о чём речь, зато Паяльник

будто ждал этого приказа. Он хмыкнул.

— Закрывать так закрыть, — он пошёл к машине, напевая:
— Бухгалтер, милый мой бухгалтер.

Но в машине весёлое выражение на его лице сразу исчезло, он помрачнел.

У дома Шамсутдинова он был уже через десять минут. Ринат долго спал, поэтому ещё не уехал на работу.

Насвистывая, Жека вылез из машины и проверил, где во дворе новостройки стоят камеры, и кто может смотреть за ним. После пошёл в багажник и достал оттуда ножницы по металлу и толстую отвёртку с красной рукояткой.

С этим он подошёл к машине Рината. Следы взлома Жеку не беспокоили.

Первым делом он просунул ножницы в решётку радиатора в нужном месте и перекусил кабель сигналки.

Щёлк!

Фары замигали, но звука не было. Вскоре они потухли. Двигатель не заведётся всё равно, но он и не нужен.

Жека закричал, наклоняясь у машины с отвёрткой в руках, и лёг на холодную землю. Вытащил резинку из сливного отверстия на дне под местом водителя и просунул отвёртку внутрь, пытаясь нащупать нужный рычажок.

Щёлк!

Багажник открылся.

— Да я ключи внутри забыл, — пояснил Паяльник проходящему мимо парню с овчаркой.

Овчарка рыкнула, но предпочла перед этим забежать за ногу хозяина. Парень пошёл дальше, не оборачиваясь.

Жека заглянул в багажник и уже через минуту достал оттуда вырванные листы.

— Понемножку решил, значит, сдавать? По листику подкидывать? Ну это ты зря, — он захлопнул багажник и пошёл в сторону подъезда Шамсутдинова.

* * *

Я съездил к следователю и забрал свой телефон. Он, конечно, сел в ночь, так что я подключил его к пауэрбанку. Через несколько минут он включился, и телефон начал трещать от множества уведомлений. Даже не стал их читать, а то полдня уйдёт.

Но тут раздался звонок. Странно, мне обычно звонят только мошенники и банки, а все ровесники предпочитают писать в чат. Но это звонила Наташа.

— Вадим, привет! — услышал я её голос. — Забрал телефон?

— Привет, да, только что.

— Вадим, я сегодня на секцию не приду, но надо поговорить лично.

— Конечно, без проблем.

Что-то происходило, но маховик запущен, и результаты я пока не знал. Но Туман был бы спокоен. Впрочем, он был тем ещё пофигистом.

А на встречу я решил сходить. Во-первых, пока ещё всё не

решено, мне стоит побольше находиться в людных местах. Во-вторых, мне было интересно, что скажет девушка.

Я же помнил, что она на кого-то работает. И это тоже стоит знать, раз уже я взялся громить банду.

Решили встретиться в кафе недалеко от секции.

Само кафе не было чем-то примечательным. Простые столы с белыми скатертями, небольшой зал и бизнес-ланчи, которые подавали днём.

Когда я пришёл, Наташа уже была там, а официант принёс ей салат «Цезарь» с креветками.

— А давай поспорим, что я смогу приготовить лучше, — сразу сказал я, улыбаясь.

— Ловлю на слове, — тут же отозвалась она.

Вид у неё был весёлый.

— Я так-то люблю с курицей, — призналась девушка. — Но тут по калориям написано, что у креветочного салата их поменьше.

— А ты разве не знала, что в меню специально пишут калорий поменьше, чтобы люди заказывали побольше, — я засмеялся. — Но я приготовлю и с курицей. И даже приглашу.

— Учту, Вадим, — она улыбнулась. — Хотела сказать, что у меня сегодня приехали коллеги. И они поговорят с теми бандитами. И я отдельно попросила, чтобы они напомнили, что тебя трогать нельзя. Ты же нам помог.

— А что за коллеги? — спросил я, моментально превращаясь в слух.

Наташа ненадолго задумалась.

— Они с моей работы. Знаешь, ты меня крепко выручил, Вадим, — серьёзно сказала Наташа. — У нас кое-что пропало, а все решили, что виновата я. Но ты помог, все увидели, что это не я. Извини, больше сказать не могу. Но ты помог, — она улыбнулась. — Очень сильно, правда.

— Те бандиты украли? — спросил я.

— Они помогли одному человеку. Это увидели по телефону. Но решили, что хватит и разговора, чтобы закрыть тему.

Она не врала, она действительно так думала. Но вот я не был в этом уверен. Впрочем, я не собирался полагаться на кого-то и уже сделал многое сам.

— Главное, с ними дальше не связываться, — продолжала Наташа. — И всё будет хорошо. А то люди это опасные.

Люди опасные, да. И всё же, мне бы хотелось разобраться во всём этом получше.

— Тогда отпразднуем? — предложил я. — И приготовлю такой же салат, только лучше.

— Умеешь?

— Да.

— А когда? — спросила она.

— Давай завтра.

— Завтра я... — Наташа оглядела меня и задумалась. — Завтра смогу.

Сначала у неё был такой вид, будто она сама не поверила,

что согласилась, но потом подумала и решила: «а почему бы и нет?».

— Тогда жду, — я ей подмигнул.

А запущенный механизм защиты действовал дальше. И даже сам Туман не постыдился бы того, что получилось.

* * *

Рядом с кафе «Харчевня»...

Жека Паяльник с удивлением оглядел три чёрных внедорожника с тонированными стёклами, стоящих у кафе, и припарковал свой «Паджеро» через дорогу.

Он пошёл внутрь, но у входа в кафе стояла пара крепких парней в чёрных костюмах и тёмных очках. Один предупреждающе поднял руку.

— Закрыто, — сказал он.

— Да я поссать хотел, — бросил Паяльник.

— Подожди, — грубо повторил охранник.

Паяльник отошёл и бросил взгляд на машины. На борту одной было написано «Контур». Жека потёр лоб, потом сделал вид, что идёт за угол, на ходу расстёгивая ширинку. Охранники переглянулись, но ничего не сказали.

Но Паяльник пошёл дальше мимо мусорных баков, где была дверь, ведущая на кухню, которую никто не охранял. Повар при виде незваного гостя возмутился, но вид Жеки, который прикладывает ко рту указательный палец и просит тишины, его успокоил мгновенно.

Паяльник подошёл к двери у стойки бара, но не открывал, а затаил дыхание, чтобы слушать.

— Конечно, мы будем сотрудничать, — торопливо говорил Слон. — Мы же не знали, кто это. Я вам всё рассказал и готов содействовать дальше.

— А если к вам снова придут с подобной просьбой? — спросил его собеседник в костюме, сидя к бару спиной.

— Сразу свяжусь с вами. Если бы я сразу знал, то я бы...

— Вот и отлично, Эдуард Владимирович, — перебил незнакомец. — Хорошо, что вы нам содействуете. Тут, кстати, передали, что вы одного молодого человека втрапливаете во всякие неприятности. Не надо так.

— Какого молодого человека? — Слон начал делать вид, что впервые слышит.

— Вам лучше знать. Мы бы хотели, чтобы его больше не трогали.

— Ладно.

— Я рад, что вы меня поняли. До следующей встречи, Эдуард Владимирович.

Незнакомый мужик ушёл, его охрана поднялась следом, и все три чёрных внедорожника уехали. Слон выдохнул. Его лицо блестело от пота, на спине его рубашки расплывалось тёмное пятно.

Паяльник бесшумно вошёл в зал и сел рядом.

— А-а! — Слон вздрогнул. — Мать твою, напугал. Чё так подкрадываешься? Решил вопрос?

— Не смог, — Жека покачал головой. — Сердце у него прихватило вдруг. Соседи даже скорую вызвали, да не успела. Жалко, такой молодой был... и такой говнистый. Кто это был? — он показал на место, где сидел мужик в костюме.

— Да ко мне это приходили, — Слон покосился. — Тебе какое вообще дело?

— Да хотелось бы понять, — Паяльник подпёр голову руками, — что здесь делает служба безопасности «Контура»? И что им за дело до тебя? Ты же мелкий мошенник, совсем не их уровень.

— Чё ты там брякнул? — протянул Слон. — Пива принеси! — бросил он в сторону бара. — Ты чё это, Паяльник? Как в том фильме, таблетку съел и умным стал?

— Гы-ы.

— Тебе умным быть не идёт. Давай теперь...

— Интересно, — Жека посмотрел на потолок. — Они как-то поняли, что мы работаем с Туманом, и ищут хвосты. Вышли на тебя. Интересно выходит, да. Так не должно было быть. Ведь казалось бы, какая тебе разница, кто платит? Ты же вообще живёшь по философии императора Веспасиана, да? Но иногда это приносит проблемы, вот как сейчас...

Слон приоткрыл рот, глядя на бандита. Бармен принёс пиво, но Жека забрал его себе и махнул рукой, чтобы тот отошёл.

— Ты чё? — спросил Слон. — Ты чё, братан, ты совсем уже... чё за Веспасиан?

— Когда к императору Веспасиану пришёл его сын Тит Флавий, — продолжал Паяльник, глядя перед собой задумчивым взглядом, пока босс охреневал, — то возмутился, почему они облагают налогом общественные уборные. На что Веспасиан сказал, что деньги не пахнут. Вот это именно твоя философия. У тебя деньги никогда не пахнут. Поэтому ты работал с Туманом и всеми остальными. Это логично... но... что-то не так.

Слон от удивления даже не мог говорить, он уставился на бандита, широко раскрыв глаза. А Паяльник достал из кармана сигареты, но вместе с ними маленький пузырёк, из которого вытащил небольшую таблетку. Её он незаметно бросил в пиво, и та мгновенно растворилась.

— Для тебя деньги не пахнут, — продолжил Жека. — И вообще-то, это не проблема. Но ты жадный, и из-за своей жадности и тупости ты как-то попался, и они тебя увидели. Но как? Понять не могу. Неужели...

Он повернул голову в сторону улицы и о чём-то задумался.

— А раз они как-то вышли на тебя, — продолжал он, — то могут выйти и на меня. Всерьёз. Могут понять, почему Туман пришёл именно к тебе, и узнают про меня. Придётся залечь на дно и отрезать все хвосты. Ну, а что поделаться? Иначе никак.

— Да чё с тобой сегодня? — к Слону вернулся дар речи. — Ты чё вообще чешешь, Жека? Башкой стукнулся?

Паяльник пододвинул к нему кружку, и Слон машинально сделал глоток, даже не думая об этом. Потом ещё один и закашлялся. Кашлял долго.

Жека глянул на камеры, но он прекрасно знал, что они не пишут данные в архив.

Слон начал кашлять дальше, ещё громче. А Жека Паяльник постучал его по спине и вышел. После завёл машину и поехал. Но по пути позвонил.

— Слушаю, — отозвался нервный голос Сытина.

— Бухгалтер, милый мой бухгалтер, — напел Паяльник. — Слон сказал, чтобы ты срочно на ту хату дул. Сейчас приедем, будем смотреть, что там случилось.

— Еду, — ответил Сытин, не подозревая, что отправляется в ловушку.

* * *

Тем временем, Москва...

По улице шёл седовласый мужчина с аккуратной бородкой в деловом костюме и пальто, держа в руке картонный стаканчик с кофе. С утра было солнечно, снег таял, ходило много людей.

Он сел на скамейку, попивая кофе. Но тут к нему подсел пьяный небритый мужик. Под расстёгнутым пуховиком была видна тельняшка.

— Братан, на пузырь не хватает, поможешь? — грубо спросил он.

— У меня нет наличных, извините, — вежливо сказал мужик с бородкой.

— Чё? — мужик наклонил голову.

— Наличных, говорю...

Пьяный хитро улыбнулся.

— А мог и угостить. Я же знаю, что у тебя в портфеле всегда лежит фляжка с отличным «Макаллан». Чтобы у доктора Ланге не было с собой виски? Добро пожаловать в Россию!

Ланге повернул к нему голову.

— С каждым днём у тебя выходит прятаться всё лучше и лучше.

Он сел поудобнее, пока замаскировавшийся Зеро делал вид, что похмеляется из чекушки. Узнать его сложно, у него будто даже рост изменился. Но у Зеро отличный талант к маскировке, ведь сам по себе внешне он совсем невзрачный.

— Что выяснил? — спросил Ланге.

Говорили они на русском, чтобы иностранная речь в центре Москвы не привлекала внимание. Причём Зеро бормотал, будто был пьяным, а Ланге делал вид, что брезгливо морщится, записывая голосовые сообщения в свой телефон.

— Был в их городе, поеду туда ещё раз сегодня, — пробормотал Зеро. — В этот раз поговорю с твоим связным. У него, похоже, проблемы.

— Ты с ним ещё не встречался.

— Нет, изучал обстановку сам. И сделал интересные выводы.

— И какие?

— Я думаю, что Mist, — сказал он английское или немецкое слово, — жив.

Ланге чуть было не повернулся к нему, но сдержался. Хотя новость его удивила.

— Невозможно. Его тело видели. Он умер.

— Видели тело человека, которого ты сам считал Туманом. Но умер он слишком глупо для своего уровня...

— Он расслабился, — перебил Ланге. — Решил, что может всё, и стал наглеть. Вот и попался. В нашем деле расслабляться нельзя.

— Он мог сделать вид, что расслабился. Мог инсценировать смерть. Мог действовать из тени, показывая вместо себя того клоуна, который сам считал себя шпионом. На кону стоит многое, а он очень хороший специалист.

— Не верю, — Ланге помотал головой.

— Или он понял, что ты приказал связному избавиться от Тумана после дела.

— Я этого не приказывал! — Ланге обозлился.

— Мне-то не рассказывай, — Зеро хмыкнул. — Но его следы есть. Кто-то воспользовался его криптокошельком, но перевёл деньги так, что я не могу их отследить. Ещё до поездки он арендовал сервер в Нидерландах, и недавно на этот сервер загружали данные.

— Какие именно?

— Не могу знать, его аппаратуру взламывать крайне слож-

но даже мне. Но то, что вырос объём трафика, я увидел. Следы запутанные, но явно шли из России.

— У него может быть сообщник, — задумчиво сказал Ланге. — Или он сдал нас в ФСБ, и они теперь выманивают нас. Но всё равно, отправляйся в город, найди связного и убедись во всём сам.

— Буду там уже завтра.

— И не подставляйся. Безопасники «Контур» ищут следы пропажи. Если тебя вычислят...

— Меня вычислить невозможно, — хвастливо сказал Зеро.

— Туман говорил так же, — пробурчал Ланге, поднялся и пошёл дальше по улице.

Он бросил стаканчик с кофе в урну, Зеро через пару минут забрал этот стаканчик с инструкциями внутри и пошёл в другую сторону...

Глава 2

На следующий день, пока я читал новости и говорил с Рогачёвым по телефону, во дворце памяти Тумана смутно проявлялось новое помещение.

Я сидел на паре, записывал лекцию, но мыслями витал в этом зале.

Это был подвал, ранее неприметная дверь под лестницей, над которой висел портрет голой фигуристки. Подвал здоровенный, но тёмный, пыльный и неудобный. Здесь Туман бывал редко. Кажется, он просто складировал здесь то, что ему не нужно сейчас, но что может понадобится потом.

Там висели портреты разных людей, все, само собой, в виде картин эпохи Возрождения, но у каждого — траурная лента.

Наверняка это враги Тумана, которых он когда-то победил, переиграл или уничтожил. Интересно.

Здесь же были целые ящики с бумагами и книгами. Я даже посмотрел некоторые, насколько мог. Вот в этом он хранил книги, которые ему не понравились.

— Ну ты чё? — проговорил я, заглянув в один ящик. — Батя это перечитывал сто раз, а ты...

Туда Туман закинул «Белый клык» и «Кортик», которые я читал в детстве, когда мне их отец подарил. Не знаю, для чего Туман читал последний. Но он же был шпионом, а ему надо

понимать культурный уровень наших людей, чтобы маскироваться лучше. Вот и изучает всё, даже такую литературу.

Подготовка-то у него была серьёзной, что ни говори.

Остальные книги из этих ящиков я не знал, и на русском не было ни одной. Но уверен, что если буду листать какую-то одну из них в жизни, то она тут же всплывёт в памяти.

В этом же подвале памяти были плёнки, как рабочие, так и с фильмов, которые он смотрел. Туман будто ничего не забывал сразу, его память работала постоянно, и всё, что он узнавал, откладывалось в ней.

Но всё же часть тускнела, казалась серым, особенно то, что лежало в дальнем углу, куда он не ходил. Это то, что он отбросил и хотел забыть совсем. И со временем это исчезнет совсем.

В подсвеченной части помещения я оставил портреты бандита Слона, бухгалтера Сытина и сыщика Шамсутдинова. Мало ли, вдруг понадобится вспомнить какую-нибудь деталь о них. Но пока можно забыть хотя бы от них. Хотя бы эти уже точно никуда не вывезут, ничего не подкинут, и уже не грохнут.

Зато портрет Паяльника в облике Дракулы я пока никуда не убирал, он так и висел в главном зале, обрастая новыми деталями. Неизвестно, что с ним, но лучше про него не забывать. Особенно учитывая, что он умеет.

Я уже знал со слов Рогачёва, что внезапно скончались Шамсутдинов и Слон, оба с сердечным приступом. Опер это-

му очень сильно удивлялся и копал в разные стороны, так как не поверил в диагноз. Наверняка, и бухгалтеру тоже хана, и я уверен, что он лежит на той квартире, где хранился журнал. А Жека Паяльник, значит, зачистил хвосты и лёг на дно.

Его так напугала возможность подставы? Или вмешательство работодателя Наташи? Он-то прекрасно мог знать, кто это такие.

Я вот только пока этого не знал. Но, быть может, что-нибудь выясню, и откроется очередное помещение, где что-нибудь хранится. Ведь так всё и открывалось, внезапными озарениями.

А дело крутилось дальше. Рогачёв подключил отдел собственной безопасности, и дядя Лёша будто резко покинул зону комфорта. Ну и пусть. Я всё равно думал, чего ещё ему добавить, чтобы он не просто был под следствием, а вообще попал под арест.

Ему будет сложно выплыть, ведь бандиты, которые делали за него грязную работу, уже готовы, а коллеги-менты от него шарахаются.

И худший расклад для дяди Лёши как раз такой — не умереть, а ответить за свои поступки.

* * *

Зато угроза от Слона и Рината миновала, и можно отпраздновать хотя бы это. И у меня сегодня гости, сам вчера приглашал. Впервые за несколько лет ко мне приходит кто-то, кроме ментов. И приходит девушка.

Последнее радовало особенно, а то последний раз с девушкой я был на Новый год, и мы тогда здорово напились на вписке, так что я половину не помнил. А потом с этой учёбой и проблемами стало совсем не до этого, да и домой я никого никого не приглашал. Да и почти никто не соглашался.

А тут всё поменялось. И даже песня Сектора Газа в наушниках, пока я ехал домой, оказалась в тему:

— Ты со мною забудь обо всём
Эта ночь нам покажется сном...

Думаю, ещё месяц назад я бы в панике начал наводить порядок в квартире. Но сейчас у меня и так было чисто. Я не устраивал долгие генеральные уборки, просто понемногу убирался, и всё само собой как-то стало чисто. Да и в целом понимал, что для парня моего возраста квартира более чем приличная. Мебели только маловато.

Носки нигде не валяются, да и простыни у меня уже давно не как в меме «постелил свежее постельное бельё, теперь полгода буду спать на чистом».

Но надо что-то приготовить на ужин. А в готовке я сейчас понимаю отлично.

После пар первым делом я зашёл в красно-белый магазин у дома, и глаз сразу лёг на бутылку белого вина «Совиньон Блан». Никогда в жизни не пробовал и даже про него не слышал, но вино само собой выбралось из всего стеллажа. Похо-

же, оно отлично подходило под то, что я хотел приготовить.

Но пока выбирал, краем глаза заметил движение у шкафа с виски. Повернулся и заметил пару знакомых рож. Мои соседи Лёнчик и Стас, живущие этажом выше, стояли у шкафа. Лёнчик озирался по сторонам, а Стас с видом знатока читал этикетку «Джонни Уокер» за две тысячи.

И взгляд их падал на камеру в углу, от которой осталась только ножка. Ага, сняли... вернее, хитро сделали, потому что я засёк другую камеру, укрытую намного лучше.

Ну здравствуйте. А эти Биба и Боба, как говорил папа, ничего такого даже не подозревали.

Они меня заметили.

— Вадя, — шёпотом позвал меня Лёнчик. — Выручишь?

Его прыщавое лицо давно не брилось, глаза впали. Вот чую, помимо перегара, что они не просто лезут в неприятности. Они ныряют туда с головой.

— Купи чипсонов плиз, — попросил он, — а я тебе деньгу верну завтра, ок? А то пиво взяли, а на закусь не хватает. Крабовых надо. Завтра отдам, отвечаю.

При этом Лёнчик держал в руке бутылку виски, а не пива. Оба хитро переглянулись. И я понял, что они хотят от меня совсем не того, чтобы я купил чипсы. Тем более крабовых, которые у нас никто не любил даже на халяву.

Я глянул, куда они смотрели. Продавцу придётся отвернуться, ведь крабовые чипсы лежали за прилавком... Вот и вся схема, я их раскрыл.

— Там Пахомов на улице ходил, — предупредил я.

Участковый и правда ходил во дворе, но он меня давно не трогал, и мы спокойно здоровались.

— И чё? — Лёнчик напрягся.

— Чё, думаете, я не понял, что вы сейчас вискарь хватать будете и бежать, пока я покупаю? — тихо проговорил я. — Раз продавец новый и вас не знает. Зато он крепкий, и вломить может, если поймают.

— И чё?

— И мне потом опять из-за вас огребать? Мне этого Жоры хватило.

Оба переглянулись.

— Отбился хоть? — спросил Стас. — Не думали, что у тебя траблы будут.

— Я-то отбился, — сказал я. — А если бы к вам пришли...

Сели бы, дебилы. Или ещё сядут, если будут продолжать в таком же духе.

— Короче, — я подошёл ближе. — Завязывайте с этим, я серьёзно. Тут камера ещё одна висит, а вы уже на карандаше. Сядете сразу. А если ко мне из-за вас снова придут, я отвечаю, такое вам устрою. Всё. Берите своё пиво и на выход.

Разговоры по душам, что у них могут быть проблемы из-за воровства, не сработают. А вот то, что у них могут быть проблемы от меня, если что-то пойдёт не так, они поняли сразу, и решили не рисковать.

Пацаны ушли, взяв по банке пива. Зато я спас продавца, а

то бы того пацана точно оштрафовали бы за украденное. Их же штрафуют за всё подряд.

А вот мои соседи, алкашня, блин... Куда бы их деть, чтобы не сидели без дела и хернёй не страдали? Сами же никуда не стремятся, вот в чём засада. Но жалко, вместе же росли.

Загнать их на секцию, чтобы спортом занимались? Вот тренер-то охренеет, ха. Или курьерами пусть устраиваются? А попутно буду поручения давать, ведь Паяльник же где-то бродит, а они тут всех знают. Будут у меня глаза и уши...

Если будут хоть чем-то заниматься под контролем, может, мозги на место встанут. И мне спокойнее будет, что ко мне не придут из-за их приключений.

Короче, обдумую.

А пока зашёл в «Пятёрочку». Ходил вдоль рядов, смотрел на ингредиенты, и в голове сами складывались рецепты. И это даже выходило легче, чем придумывать козни врагам.

Надо было Туману стать поваром. Готовил бы сейчас, держал бы своё кафе. Эх, не по той дорожке он пошёл.

Сначала подумал, что приготовлю пасту карбонару, но это будет перебор для ужина. После такого сытного питания мы просто завалимся на диван с полными животами, и всё.

Уж точно будет не до остального.

Нет, надо поужинать просто, но сытно, со вкусом. И не надо ничего заказывать, ни пиццу, ни роллы. Да и у меня было впечатление, что даже это я приготовлю лучше, чем сделают в кафе.

У меня уже список был, чего хотелось приготовить потом.
* * *

Итого будет три блюда, и вполне себе на вечер достаточно. Будет, как в лучших ресторанах.

Начал сразу, как пришёл, но мимоходом. Просто делал, как получается. Всё равно понимал, что выйдет так круто, что сам охренею.

Ещё днём я положил в холодную воду желатин, а в ковшике на среднем огне перемешал сливки и сахар, ванильный и обычный. Смешал с желатином, разлил по стаканам и убрал в холодильник, чтобы настоялось.

После приступил к ягодам. Ещё в магазине я взял пакет замороженных разного вида, они подойдут отлично. Из них в ковшике сделал сироп на слабом огне и оставил остудить. Будет ягодный соус для десерта.

Но это десерт, а теперь надо основное.

В детдоме мы любили смешивать кетчуп с майонезом, особенно для пельменей, но сейчас я майонез покупать не стал. Ведь можно сделать лучше.

Разбил яйцо, но мне от него был нужен только желток. Его я поместил в миску, добавил горчицу, которая у меня уже стояла, заваренная мною лично, а ещё соль и перец, и начал активно перемешивать венчиком. Понемногу добавлял растительное масло, но продолжал взбивать.

Блендер надо купить, но пока его нет, справляемся и так. Смесь бледнела и густела, а я продолжал, главное хорошо

смешать, иначе не выйдет. Когда понял, что готово и ничего не расслоилось, добавил туда лимонный сок, пошинкованный чеснок и приправы.

Вот и домашний майонез. Его я тоже поставил в холодильник. Пара часов, и хоть ложкой ешь. Хотя лучше не злоупотреблять.

Теперь осталась мелочь. Поджарил нарезанный кубиками батон, чтобы получились сухарики, посыпал их сушёным чесноком и выложил всё на тарелку с бумажным полотенцем, чтобы впиталось лишнее масло.

Теперь надо помыть сковороду. Остальное будем делать по мере необходимости.

Пока время есть, почитал ещё новости, позвонил Рогачёву, но тот не сказал ничего нового. Тогда начал делать домашку. Куда торопиться, у меня всё под контролем.

Наташа-то наверняка думает, что я буду бегать и суетиться, как любой мой ровесник, едва она зайдёт. Но нет, удивится.

Пока чертил РГР-ку, в памяти листал те вырванные из журнала страницы, которые подкинул Ринату. Помнил их хорошо, даже не требовалось смотреть на фото.

Но именно эти страницы в расследовании уже не всплывут. Зато было бы неплохо подтянуть по ним дядю Лёшу. В какую-нибудь схему получше, чтобы он уже не всплыл.

«Буду через час», — написала Наташа.

«Ок, жду», — отозвался я и продолжил учёбу.

* * *

Минут через сорок поднялся, скидал все тетрадки в ра-
нец, чтобы не торопиться утром, и надел чёрную футбол-
ку-поло с длинными рукавами и новые тёмные джинсы.

Пошёл на кухню, где достал всё, что пригодится.

Дзынь! Звонок один, значит, не менты. Даже непривычно.

Это Наташа, она пришла чуть раньше. Хотя я думал, что
опоздает.

— Я время неправильно рассчитала, — сказала Ната-
ша, входя в прихожую. — Раньше приехала. Тебе, наверное,
неудобно?

— С чего ты взяла? У меня всё как надо. Проходи.

Она повесила куртку на вешалку и поправила волосы. Под
курткой у неё была белая блузка, на ногах джинсы, волосы
распущены. Сразу запахло духами, что-то вишнёвое.

Сразу отвёл её на кухню, пока она оглядывалась по сто-
ронам. Кухонька скромная, но чистая. Ничего лишнего, всё
по делу.

— Чем-нибудь помочь? — спросила она, усаживаясь за
стол.

Вид у неё немного зажатый. Но к массажу переходить ещё
рано, хе.

— А у меня уже почти всё готово. Вино, сок?

— Можно вина.

Сейчас закуску соображу, и всё. И пока девушка смотрела
на меня, явно удивляясь, как быстро у меня всё выходит, я

тут же нашёл тему для разговора. Мы начали с секции, как того места, где и познакомились.

— А у нас воспитатель был, кикбоксёр, и меня посадил.

Я провёл ножом по мусату и нарезал хрустящий багет наискосок ломтиками не толще пальца. Хлеб забросил на сковороду, но жарил недолго, и натёр чесноком прямо по ещё горячей корке. Сразу пошёл запах, но не резкий, а приятный.

— Я даже не помню, почему начала заниматься, — сказала Наташа. — А ты что делаешь?

— Закуску. Тут быстро.

Я быстро порубил помидоры мелким кубиком, добавил свежий базилик и капельку масла, посолил и поперчил, и всю эту смесь разложил на поджаренный хлеб. Подал прямо на доске, но смотрелось не убого, а наоборот, дорого-богато.

— Ого, — Наташа с удивлением посмотрела на закуску, потом на меня. — Как в ресторане.

— Да. С вас семьсот рублей, — пошутил я.

Девушка засмеялась, а я разлил вино.

— В Москве и по полторы тысячи могут за такое брать. А то и больше. Но у тебя даже лучше вышло.

— И это мы ещё не приступили к салату.

Она наверняка думала, что я закажу салат, а потом буду делать вид, что приготовил сам. И Наташа даже была готова это принять.

— У тебя как у Гордона Рамзи получается, — сказала она.

— А это кто? — спросил я. Я и правда не знал.

— Дядька один, смотрит, как другие повара готовят, а если у них не выходит, он на них орёт. Что-то в духе: «этот стейк настолько сырой, что я слышу, как он мычит».

Наташа засмеялась и отставила бокал с вином в сторону.

Ну, посиделка явно выходит не скованной, хотя в начале она была зажатой.

И пока девушка всё рассматривала, делая вид, что не рассматривает, я разрезал вдоль филе куриной грудки на два тонких пласта, и обжарил их на сильном огне. Не трогал, пока не схватится золотой корочкой, только после этого перевернул, делая всё ненавязчиво и спокойно.

Снял мясо, положил на доску, ведь сразу резать нельзя, а то будет сухое.

— По правде, я думала, что ты закажешь готовый салат,
— призналась Наташа.

— Это не мой метод. Сам сделаю лучше.

Я продолжил. Салат «Айсберг» рвал руками, курицу нарежал полосками, заправки ровно столько, чтобы каждый лист блестел. Добавил туда же сделанные днём сухарики и порезанный тонкими лепестками сыр.

Уже вскоре тарелки стояли на столе. Наташа даже достала телефон, чтобы сфоткать.

— Выглядит, конечно, вкусно.

Она подцепила на вилку и осторожно попробовала, но через мгновение вилка забегала быстрее. Лучшего доказательства, что понравилось, не бывает.

Я налил ещё вина. Вечер только начинался.

* * *

В это же время...

Жека Паяльник сидел за столом в старой грязной квартире и смотрел тусклый телевизор с глухими динамиками. На экране показывали «Поле Чудес», а Жека листал книжку карманного формата.

На мягкой обложке было написано «Имя розы». Книгу он читал раньше, ещё на зоне. Причём несколько раз, сначала читая её, как исторический детектив, затем как исторический роман, а потом выискивая все постмодернистские отсылки.

Сейчас же просто листал, чтобы сосредоточиться. Табачный дым от сигареты, лежащей в пепельнице, поднимался к потолку. Рядом с ней стояла сковородка с жареной картошкой и тушёнкой, куда он разбил яйца. А справа лежал пистолет ТТ.

Якубович по телевизору говорил задание, а Жека читал, не слушая его. Он сидел здесь, на чужой квартире, нигде не показываясь, не ходил по точкам Слона, не делал ничего.

Он ждал инструкций, как было предписано при провале. Хотя не факт, что этот провал и правда был, но Паяльник решил не рисковать. Остатки банды раздавят, а он не хотел присутствовать там в этот момент. Ведь у него же была своя задача.

Звонок в дверь вырвал его из размышлений. Паяльник положил книгу, а затем заткнул пистолет за пояс джинсов и пошёл смотреть в глазок. Тот был закрыт кожаным квадратом, который Жека повесил сегодня. Но сначала он прильнул к двери, только после этого открыл, чтобы снаружи не увидели свет.

На площадке стоял щуплый усатый мужичок в очках и клетчатой рубашке. Вид интеллигентный.

«Лох какой-то», — подумал Жека.

— Чё надо? — спросил он.

— Извините, — робко проговорил мужик. — Я хотел уточнить, много вашего времени не займу...

— Да говори уже!

— Извините, а вот внизу, у подъезда, не ваша «Мазда» стоит с открытым багажником? Серебристая.

Жека вздохнул и собрался было послать соседа подальше. Но тот выглядел настолько похожим на лоха, что Паяльник сначала даже не понял, о чём тот говорит. Но скоро до него дошло.

— У меня не «Мазда», — проговорил Жека. — С утра у меня был «Хёндай», вишнёвый.

Это были пароль и отзыв. «Мазда с открытым багажником» — основная часть пароля, «серебристая», что всё чисто, наблюдений за агентом нет. Если бы сказал «красная», то это было бы предупреждение лично Паяльнику, что пора сматываться из города.

А Жека ответил «с утра был Хёндай», это был стандартный отзыв. А «вишнёвый» означал то, что он опасается слежки, но готов выслушать. Сказал бы «красный», и мужик бы просто ушёл.

Значит, Ланге послал человека к своему связному. Паяльник щёлкнул замком и впустил гостя.

— А я думаю, чё за лошара припёрся, гы-ы! — он осклабился.

— Чем больше людей так думает, тем лучше, — равнодушно произнёс гость и прошёл в комнату. — Умберто Эко, значит, читаешь? — он взял книжку. — На зоне полюбил такие вещи?

— Там я много чему научился, — Паяльник сел за стол, не сводя глаз с гостя. — Значит, доктор послал лучшего инквизитора. Для чего? Понять, почему провалился Туман? Или доделать его дело?

— Много хочешь знать. Почему ты решил, что провалился?

Зеро внимательно смотрел на Паяльника. Тот хмыкнул в ответ, разглядывая его. Жека никогда не видел этого агента, но о его способностях был наслышан.

А может, и видел, но даже не догадывался об этом.

— Вот это я сам хотел бы знать. В натуре, — добавил Паяльник с усмешкой. — Вчера приехали люди из «Контура», напрягли шефа. Пока они не поняли, кто я такой, пришлось валить. Это не те, с кем можно шутить.

— И самому валить, и всех валить, — Зеро хмыкнул. — Много крови.

— Дело важнее. Да и между нами, всё дело было в жадности и трусости. Слон убил человека из-за жадности, а потом испугался, что его сделают виноватым. Начал мельтешить и потопил всех. «Контур» сразу его нашёл.

Зеро молчал, Паяльник тоже.

— А ты не думал о том, — начал Зеро, — что Туман жив? И он зачищает хвосты? И от банды избавился, как от лишних свидетелей.

— Три источника сказали, что его убило током у всех на виду.

— А много кто это видел своими глазами?

— А это самое интересное, — Паяльник хмыкнул. — Кто-то видел, но боится ФСБ и молчит, и я его за это не виню. Но с высокой долей вероятности Туман мёртв. Правда, раз ты так спросил об этом, то мы теперь рассматриваем то, что могло случиться с наименьшей долей вероятности?

— Возможно, он жив, — сказал Зеро. — Инсценировал смерть или подставил другого. В лицо его знал только доктор, — он не стал произносить фамилию Ланге, — но даже доктор мог ошибаться.

— Или остался сообщник, — Жека задумался. — Я вот сижу и думаю, что вот как раз одного элемента в этом уравнении и не хватает. Но если его добавить, то всё бы сложилось идеальным образом.

— Объясни.

— Это как в анекдоте, про двух ковбоев, которые дали друг другу сто долларов, но при этом бесплатно наелись дерьма. Ты его должен был слышать. Вы, американцы, любите такие шутки.

— Я не американец, а анекдот русский, — возразил Зеро. — Ещё советский. Народ насмотрелся всех этих вестернов с Гойко Митичем, и давай шутить на эту тему. К чему ты это?

— Так вот вчера, когда я зачищал хвосты, у меня возникло ощущение, что я ем дерьмо бесплатно и делаю чужую работу своими руками. А сейчас думаю, что это не просто мысли. Из того, что я о нём слышал, это его стиль.

Зеро поднялся и встал перед ним.

— Ты ценный специалист, и доктор тебя эвакуирует, куда захочешь. Но сначала надо расследовать это. А потом понять, куда пропали данные. Я проверял город, но ты знаешь его лучше. Поэтому подключаю тебя, насколько выйдет.

— Добро, — сказал Паяльник. — С чего начнём?

Глава 3

Дальнейший вечер шёл легко. Закуски улетели сразу, салат тоже не продержался долго, ну а купленное вино подходило к этому салату очень уж неплохо.

Не зря же в одном из уголков подвала памяти Тумана стояли стеллажи с винами и памятки, какое куда подходит, и какие сорта лучше всего. Однажды, быть может, мне это пригодится.

— Вино — имба, — заключили мы с Наташей.

— К салату подходит отлично, — добавила она. — А салат и правда лучше, чем в том кафе. В разы.

Тарелка перед ней уже пустовала.

— Я же говорил. Кстати, ещё же десерт есть, — обрадовал я.

Достал из холодильника то, что готовил днём из желе и ягод. Всё это было в простых гранёных стаканах, но выглядело неплохо, будто и правда это подавали в ресторане. И на вкус, я уверен, не хуже.

— Панна-котта? — удивилась Наташа.

— Не знаю, — честно сказал я. — Я сладкое не люблю, не разбираюсь, прост рецепт нашёл.

— Тоже сам делал?

— А как ещё?

— Знаешь, Вадим, — она посмотрела на меня, улыбаясь,

— мало просто знать рецепты. Я вот на сливочном масле вообще готовить не могу, оно сразу горит. А у тебя так ловко получается.

— От самого масла зависит, — на автомате сказал я, хотя до этого и сам такое не знал. — Если в нём воды много, то так и будет. А вообще, я же сделал топлёное, в нём воды, можно сказать, и нет. Вот всё и выходит...

И чего я всё о готовке, да о готовке?

Хотя разговор не замолкал ни на минуту, темы подбирались сами собой, а когда молчали, то без неловкости, как иногда бывает. Сидели рядом так близко, что я чувствовал запах её духов, и болтали, глядя друг на друга. Я ещё смотрел на её шею, заметив там родинку.

Говорили о всяком, она спросила о детдоме.

— Ну видишь, там же один никогда не остаёшься, — рассказывал я. — Или другие всегда рядом, или воспитатели смотрят. Но такого, что сидишь, и делать нечего, не бывает. Всегда какое-то занятие было.

— А я вот в интернете читала, что социальная адаптация потом низкая, — она немного замялась, изучая мою реакцию. — Ну... типа в жизни потом тяжело, ничего не объясняют, не показывают. Ничего, что я спрашиваю?

Я придвинулся к ней ближе.

— Да ты не парься. Парни порой такой кек устроят. У нас есть один, который думал, что чай сам по себе сладкий. Просто нам его приносили в бидонах уже с сахаром, и он когда

после выпуска попробовал из пакетика, то плевался потом, какой горький. Даже не знал, что сахарить надо. Он никогда в жизни сахар на столе не видел.

— Жесть, — протянула она, глядя на меня.

— Ну, видишь, там же всё готовое дают: и еду, и одежду, и остальное. Помню, один знакомый меня просил колбасу с сыром купить, не знал, как это делать, вообще в магазине не бывал. А мне проще, я же в детстве дома успел пожить.

— А что там делали? — поинтересовалась девушка. Она наклонилась ко мне. — Если время свободное было?

— Утром школа, какие-то занятия, вечерами, если не было, то читал или ящик смотрел. А так читал чаще, отец в детстве приучил, он сам много читал.

— И что именно читал?

— Даже всё и не вспомню. Но точно не всё это модное, чтобы в соцсетях посты делать, вот, типа, смотрите, читаю Ремарка, — я хмыкнул. — Простенькое что-нибудь.

— Да, любят у нас выделяться, — подтвердила она.

— Помню, была такая серия, «Чёрный котёнок», старые совсем книжки, потрёпанные уже. Временами кринж немного, но затягивало. Вот её взхлёб в детстве читал.

— О, я тоже читала в детстве, — Наташа улыбнулась. — У мамы лежала такая. Сейчас только совсем некогда читать. С работой этой вообще не остаётся времени ни на что.

— Так чем ты там занимаешься? — спросил я.

Попробовал и сам свой десерт. А он не сильно сладкий,

немного кисленький, всё в меру, я даже доел спокойно.

— Ну, много чем. Но хоть не только за компьютером сидеть.

— Давай на диван, — позвал я, — там поудобнее.

Её взгляд на мгновение изменился, потому что уже понимала, что просто посиделками на диване не обойдёмся.

Впрочем, она и так понимала, для чего живущий один парень зовёт девушку вечером к себе домой, но согласилась. Так что лёгкое напряжение тут же ушло.

— Я ненадолго, — она отлучилась в ванную.

Я перешёл на диван, захватив вино и два бокала, а заодно разжевав мятную жвачку, чтобы не несло чесноком, который я щедро добавлял во все блюда, кроме десерта.

Когда сел, то подумал, а пришла бы Наташа, если бы не все эти фишки от Тумана? И решил, что да. Не сразу, конечно, только если бы я начал действовать в своей фирменной пробивной и упрямой манере. Далеко не сразу.

Но я ей нравился, сам по себе. Не как Даше, которая раньше нос воротила, а потом вдруг резко заинтересовалась. Просто сейчас стал увереннее и меньше бился лбом о препятствия, а ещё видел возможности там, где раньше даже их и не замечал, вот и всё дело пошло быстрее.

«Ненадолго» растянулось на несколько минут, но она, наконец, вернулась.

— Говоришь, что не за компьютером, — я усмехнулся, протягивая ей бокал, — но сама рассказывала, что работа-

ешь в информационной безопасности.

— А там не только компьютер, — сказала она, принимая бокал.

Пальцы на мгновение соприкоснулись, а её зрачки расширились. А у меня всё глаз лежал на её родинке...

И главное, что я отметил — наши телефоны остались на кухне, на столе, куда мы их положили в начале вечера, и она не проверяла уведомления каждую минуту, как Даша.

Вот это сейчас ценится особенно. Всё внимание друг другу. Хотя пару раз её телефон пиликнул.

А теперь она всё время косилась на кровать. Однокомнатная же квартира, широкая койка была рядом.

— Там больше человеческий фактор, — продолжила Наташа, и в её голосе слышался нескрываемый интерес к своей работе. — Надо следить, чтобы все вели себя грамотно, чтобы не подставили контору, чтобы никто этими уязвимостями не воспользовался. Взлом же не только через интернет бывает.

— И кто взламывает? — спросил я, и тут же подсказал: — Это всё промышленный шпионаж?

— Да, точно, — с готовностью закивала она. — Всё из-за этого. А то бывает, что сидит сотрудник, тут у него новое знакомство, а потом раз — и сервер взломан.

— Ого, — я придвинулся ближе. — Расскажешь, что там бывает? Я же тут тебе помогал в работе, да? Значит, немного понимаю ваши методы.

— Ну, — она задумалась. — Только между нами, ок?

— Можешь на ухо шепнуть, — я усмехнулся. — Но здесь не подслушивают. Я проверил.

Наташа засмеялась. Смех лёгкий, переливчатый. Пахло мятой и ментолом. Кажется, она почистила зубы, пока была в ванной.

Интересно, но у меня не было мандража, как на той вписке, когда так же близко сидели с девушкой. Мне потом даже снилось, как я тогда запутался в джинсах, ударился локтем о стену и никак не мог разорвать упаковку презерватива. Бр-р!

Нет, сейчас всё будет иначе. Очень спокойно, как и должно быть.

— Ты необычный человек, Вадим, — сказала Наташа, не отрывая от меня глаз. — Вот давно это поняла, ещё когда только ходить начала в вашу секцию.

— Точно? — я улыбнулся и подмигнул.

— Точно. У меня глаз намётан, — она засмеялась. — Просто не думала, что ты раскроешься так быстро и сам это поймёшь. А по работе, — девушка отвела глаза. — Много сказать не могу. Но у нас был человек, мой напарник, который, как оказалось, играл в азартные игры.

— Онлайн-казино? — спросил я.

— Да. Крепко проигрался и взял деньги в долг криптовалютой.

— У бандитов, — догадался я.

Она посмотрела на меня с удивлением.

Но если подумать, я не догадался. Я знал это. Вспомнил схему, какой пользовался Туман, чтобы получить доступ к базам данных «Контур». Один сотрудник проигрался, пришёл к тому Суперсонику, взял в долг и проигрался ещё раз.

А через неделю его навестил Жека Паяльник, и человек начал сотрудничать. Именно так Туман получил доступ к «Периметру».

Охренеть, вот это озарение! Вот для этого Туману и нужен был Слон с бандой. Не только тачка, симки и налик, но и помощь в его работе. И всё под контролем Жеки Паяльника, который тайно следил за процессом и докладывал результаты Ланге.

Так... Минуту, но «Контур» не занимается «Периметром», это разные конторы...

И чтобы ещё больше охренеть — я вообще не знаю, что такое «Контур» и что такое «Периметр». Просто слышу обрывки чужих мыслей, которые как призрачное эхо гудели в стенах дворца памяти шпиона.

Но чтобы Наташа не напрягалась, вслух я говорил другое.
— Да я сериал смотрел, — нашёлся я. — Там получили доступ к серверу, когда один человек проигрался. К нему пришли бандиты и сказали, что простят долг, если он им даст пароли.

— Вот у нас что-то такое было, — Наташа расслабилась. — Но они решили, что это из-за меня. Вот и пришлось мне в клуб идти, доказывать. Ой, извини... — она поднялась, ко-

гда пикинул телефон. — Подруга, наверное, пишет. Я ей говорила, что в гости уйду. А то она боится, теряет меня постоянно. Ещё звонить начнёт.

Она отошла на кухню, и я услышал, как она пишет голосовое шёпотом:

— Всё супер, я останусь.

И правда, супер. Я сел на диван поудобнее.

— А подруга с твоей работы? — уточнил я.

— Нет. Одноклассница, — девушка села рядом, подложив под себя ноги. — Ты её видел в клубе. Каждую неделю туда ходит, и всё меня хотела с кем-нибудь познакомить. Кстати, — Наташа взяла бокал и чокнулась со мной, — Я про тебя передала, чтобы шеф им сказал, чтобы те бандиты от тебя отстали.

— Твой шеф сам с ними говорил?

— Угу. Они с ним, обычно, не спорят. Хотя тут, говорят, что проблема уже решена. Но ты хорошо помог, — сказала она.

Взгляды друг на друге задерживались всё дольше и дольше. Я взял пустой бокал из её рук и поставил свой в сторону, придвинулся ближе, совсем в упор. Она не отстранилась, а я провёл рукой по её волосам.

— А это у тебя что? — спросила Наташа, и её рука протянулась ко мне. Пальчики взяли за воротник поло и оттянули его вниз. — Родинка? Весь вечер смотрю.

— У тебя тоже.

Я притянул её к себе и поцеловал в губы. На мгновение она напряглась, но тут же расслабилась. Притянул ещё ближе, и диван скрипнул, но я чуть подождал, когда она сядет поудобнее, а то в такой позе сразу ноги затекут.

И откуда я знал? Но понимал, что лучше сразу перейти на более подходящее место. Я поднялся и потянул её за руку, чтобы отвести на кровать, молча, и она шла, глядя на меня. Она легла, я расположился рядом.

— У тебя есть... — шёпотом спросила она, потянув моё поло, чтобы я снял, и глянула на тумбочку.

— Всё есть, — сказал я. Голос был чуть хриплый.

* * *

Я лёг на спину, подложив руки под голову, Наташа уткнулась рядом.

Даже не ожидал, что всё пойдёт так гладко. Не запутался в одежде, даже её облегающие джинсы не оказались помехой, и лифчик поддался с первого раза, причём наощупь, хотя это для меня всегда было проблемой раньше.

Всё шло само собой, естественно и с удовольствием. Да, это не пьяными на вписке, когда потом нихрена не помнишь. Тут я осознавал всё и запомнил каждое мгновение.

Всё как надо, так естественно, будто я не только умею кататься на коньках, охрентельно готовить, драться и строить многоходовочки против бандитов. Ещё и будто сплю с какой-нибудь красоткой каждую ночь.

Да. Я в ударе. Даже хмыкнул в темноту. Потом подумал и

спросил, чмокнув её в лоб:

— Есть хочешь? Чёт проголодался.

— На хавчик пробило? — спросила она с усмешкой, и мы оба засмеялись.

— Ещё как. Давай чё-нибудь приготовим.

— Поздно же... — Наташа замялась, но тут же согласилась: — Конечно! Ты же приготовишь что-то фирменное?

— А ты как думаешь?

Ночь на дворе, в подъезде тихо, музыка не играет. Хотя я думаю, что пацаны с верхнего этажа сейчас мне отчаянно завидуют, ведь кое-что они точно слышали. Не сдержалась она пару раз.

Она в трусиках и моей серой футболке прошла на кухню, а я, одетый в одни боксёры, открыл холодильник. Но дома сейчас тепло, я не мёрз.

— Я днём хотел приготовить пасту, — признался я. — Но тогда бы мы просто сейчас лежали на диване с полными животами, и ничего бы не было.

— Это точно, — она засмеялась, разглядывая меня с ног до головы. — Но я люблю пасту.

— Главное, — сказал я с видом знатока, — не ломать макароны, а варить целыми. А то когда ты ломаешь макароны перед кастрюлей, в этот момент где-то в мире один итальянец кричит: «мама мия!».

— Жиза.

Наташа смеялась, ну а я достал из холодильника остаток

багета, масла, немного сыра и чеснока.

— На ютубе столько роликов, как при них ломают макароны, — продолжила она. — У них чуть сердце не прихватывает.

— А ты была там?

— В Милан ездила, ещё до ковида, но мне не понравилось, — призналась Наташа. — Там одни арабы и чернокожие.

— А я бы хотел побывать во Флоренции.

— А что там?

— Посмотреть на Палаццо Веккьо.

Ведь именно этот дворец намертво засел в моей памяти.

Пока говорили, я поджарил хлеб на скорую руку, и сверху положил сыр, чтобы подтаял. Немного подумал, залез в холодильник и достал маленькую баночку мёда. Купил давно, но почти не пользовался.

Подумал ещё и подогрел молоко, добавив туда корицы. Вот это удивило её ещё больше. И не то, что она такое не пила раньше. Просто не ожидала, что такое сегодня попробует.

— Ты необычный человек, Вадим, — проговорила она, когда мы снова легли.

* * *

Снова понял, что вижу сон.

Я был в просторном кабинете с окном во всю стену. Это совещание верхушки организации, о которой я никогда не слышал. Сидел глава фирмы, все эти директора, прочие замы

и другие бездельники.

А на экране шла презентация.

Презентация для меня. Седой бородатый человек, чьё лицо в памяти оставалось размытым, проводил её только мне.

— Вы знаете, мистер Стивенсон, что я никогда не нарушаю своё слово.

— Прекрасно знаю, — Туман усмехнулся.

Он прекрасно знал, что человек, сидящий во главе стола, своим словом вертит, как хочет.

Молодой парень, сидящий за столом, заржал, и седой бросил на него гневный взгляд.

— И всё же, я бы хотел показать вам возможности «Периметра», — сказал седой. — В условиях нашего стремительно меняющегося мира, многие люди за эту возможность отдадут любые деньги...

Все сидящие за столом повернулись к нему.

* * *

Наташа что-то промычала во сне, и я проснулся. Сначала даже чуть не вздрогнул, ведь не сразу понял, где оказался, и кто лежит рядом со мной, но быстро всё понял.

Что-то прохладно стало, потому что всё одеяло было на ней. Мёрзнуть ночью я не собирался, так что подлез поближе и положил на неё руку.

О таком ещё месяц назад я даже не думал. Конечно, смотрел на неё, когда она мочила грушу ногой. Тут всё смотрели, ведь вид был охренительным.

Но так лежать рядом — совсем другое.

— А сколько время? — спросила она сквозь сон.

— Спи, — сказал я, потянулся через неё и взял часы с тумбочки. — Рано ещё.

— Часы со стрелочкой. — Наташа зевнула, разглядев их.

— А я думала, это смарт-часы.

— Надо ещё купить телефон с диском. А то все же думают, что зумеры не умеют такими пользоваться, хе!

Она засмеялась, уткнувшись мне в плечо, и снова засопела. Я тоже уснул. Сон о «Периметре» больше не шёл. Зато во сне были мысли о том, как я хотел добить дядю Лёшу, чтобы он не расслаблялся. Он же ещё на воле, отбивается.

* * *

Сегодня выходной, поэтому вставать с самого утра не надо. Наташа не уходила с самого утра, мы просто болтали, приготовили пасту карбонару по всем правилам. Вернее, я готовил, она ассистировала.

Ну и один раз не удержались и вернулись в кровать.

К обеду она ушла, у неё начиналась работа. Я открыл окно, впуская свежий воздух, сел за стол и оглядел свою память. Как раз понятно, как надо закончить с дядей Лёшей. Пора звонков, и ему конец.

Но одна мысль не давала мне покоя. Ведь Жека Паяльник резко пропал, чего-то испугавшись, при этом зачистил хвосты. Возможно, он уже исчез из города, а я в его поле зрения не попадал.

Но я оказывался в поле зрения Слона и остальных, и Па-
яльник может заинтересоваться, почему матёрые бандиты
сгинули, едва наехав на студента.

Не факт, но не хотелось бы ждать, когда он ко мне при-
прётся, чтобы уточнить какие-то моменты. Знаю я, как он их
будет уточнять. Но у меня был один хвост, ведущий к нему.
И я хотел им заняться сегодня. Выходной же, на пары идти
не надо.

Глава 4

В этом деле я хотел понять одно — остаётся ли угроза лично для меня? Так-то прямой связи у меня с Туманом нет, за исключением той короткой встречи, когда он хотел меня схватить.

Но было кое-что другое.

Неизвестно, что у Жеки Паяльника на уме, и нет ли у него чего-нибудь на меня. Бандиты ведь хотели подставить меня, и тут вдруг все сгинули, причём одновременно. Можно сделать разные выводы об этом. Туман бы на месте Паяльника тоже бы этим заинтересовался, потому что на случайность это не похоже.

Жека — человек опасный, это точно, и действует жёстко. Я вот точно не верил во все эти приступы у Слона и Рината, о которых мне говорил Рогачёв. Интуиция Тумана говорила, что бандит напугался и начал зачищать хвосты.

Если угроза есть, в любом случае он может на меня выйти так или иначе. Вот и хочу проверить заранее, насколько сильно он готов искать. Это будет мне стоить некоторую сумму в крипте, но у меня там её лежит достаточно, и могу себе позволить такие эксперименты. Всё равно я пользуюсь ей аккуратно.

А если угрозы нет — мне же проще, хе.

Когда Наташа ушла, я посидел в интернете, поискал, что

мне нужно. Купленный недавно ноутбук я забрал у Лёши ещё пару дней назад, а проводной интернет должны подключить уже сегодня. Пока же подключился через мобильный, раз он пока работал.

Первым делом я занялся поиском. Искал посредников, кто в серую работает с криптовалютой. Нашёл парочку, кто был более-менее проверен, но суммы они меняли небольшие. Я не хотел вызывать лишние вопросы, да и вообще, в последнее время был на редкость терпелив.

Но занимаясь этим, не забывал про другое, не менее важное дело.

Покопался в памяти, где ещё были данные с тех вырванных страниц, и выбрал три нелегальные точки, связанные с Дядей Лёшей.

Была вебкам-студия, которую он крышевал. Было СТО, где его машину чинили бесплатно, и которое он тоже крышевал, а ещё там находился перевалочный пункт для разного запрещённого товара. И ещё один склад, уцелевший от разборок.

На СТО дядя Лёша мелькал постоянно. Туда я и поехал, но близко не подходил. По такому же методу, который я использовал раньше, я позвонил в дежурную часть и поднял тревогу. Экипаж прибыл быстро. Из глубин СТО сразу высыпали таджики, работавшие там, но далеко убежать они не успели.

Сам я смотрел за происходящим в киоске с шаурмой,

а попутно заполнял купленный на почте конверт. Отправлю Рогачёву с фальшивым обратным адресом. Это, пожалуй, один из немногих надёжных способов сохранить анонимность, ведь письмо можно бросить в обычный почтовый ящик.

Укажу там оставшиеся точки, и как это всё связано, так что дядя Лёша уже не отделается.

И тут у меня внезапно зазвонил телефон.

— Здравствуйте, Вадим Александрович! — протянул молодой голос. — Меня зовут Алексей, я из службы безопасности банка...

Знаем мы эти службы. Наверное, где-то снова утекли данные, вот мошенники и действуют, зная номер телефона и паспортные данные.

Вообще, если понял, что с тобой говорит мошенник, хорошим тоном будет тупить и держать его на звонке как можно дольше. За время, которое он потратит впустую, он точно не позвонит какой-нибудь бабушке, чтобы обмануть, и тем более не дозвонится до Долиной, чтобы она продала ещё одну квартиру.

Козлы они, но достать их никак нельзя... хотя... внезапная мысль говорила, что есть подходящая возможность. Кажется, Туман такое уже проворачивал.

И... стоять. Раз у них есть мои данные... Мысль, как можно использовать этих козлов для своей защиты, тут же начала крутиться в голове. Не только разобраться мимоходом, но и

чтобы я кое-что от этого получил.

А голос мошенника продолжал:

— Я звоню по поводу вашего счёта, — акцента почти не было, но речь звучала не очень естественно. Он будто старался говорить осторожно, чтобы акцент не проскользнул. — Мы зафиксировали попытку несанкционированного списания денежных средств. Вы сейчас совершаете какие-то переводы?

Уже хотят обуть. Но в голове сложился план. Нужен ноутбук и интернет. И навыки, конечно.

— А? Это вы из-за денег? — спросил я, добавив неуверенности, и начал сочинять: — Я перевод с утра делал, на триста пятьдесят семь тысяч, а он завис. Что-то с ним случилось?

— Перевод взят в обработку, — не растерялся мошенник, но в его голосе послышалось почти нескрываемое удовольствие. Ещё бы, клюнула крупная рыба. — Нам нужно подтвердить, чтобы вы не переводите деньги мошенникам.

— А в честь чего? Я не переводил мошенникам. И что теперь делать?

Он думает, что клюнул я, а клюнул он. Ну а схемка в голове крутилась дальше. Надо их только помариновать.

— Слушайте, шеф зовёт, — произнёс я. — Очень срочно, он ждать не любит...

— Вы же понимаете, что если мы не подтвердим вашу личность, вы можете потерять доступ к своему счёту.

— Конечно, понимаю! Но если я к нему не приду, он меня премии лишит, сегодня должны выплатить. Я вам перезвоню.

— Мы вам сами перезвоним. Но не заходите в личный кабинет и никуда не звоните. Если у вас стоит вредоносное программное обеспечение, ваш звонок могут перехватить...

Какой настырный. Идёт по скрипту, где жертву надо запугать. И, конечно, они хотят взять меня в оборот. Ещё бы, больше трёхсот тысяч на дороге не валяется, они так легко не слезут. На крючок их подсадил крепко.

А Туман бы сейчас воспользовался случаем и начал бы расширять свою сеть спящих агентов. У него же она была, где-то в глубинах его памяти, к которой пока не было доступа...

* * *

Я заехал в центр города, в пару офисов, вроде как легальных, но вроде как и не очень, и снял по тридцать тысяч, обменяв их на крипту. Больше снимать проблематично, потому что тогда они хотели заглянуть в паспорт, что мне нежелательно. А совсем к левым я ходить не хотел, там можно нарваться.

Пока снимаю деньги по необходимости. А посредников в городе достаточно, и два раза к одному ходить совсем необязательно. Лицо не запомнят.

А теперь приступаем к делу. Закончив, я написал Супер-Сонику, ведь прекрасно помнил его контакт:

«Нужен обмен. Обычная сумма и симки. Место встречи — торговый центр Зенит, фудкорт».

«Ок, через час», — отозвался он через пару минут.

Расписал детали встречи и обмена. Но я не собирался с ним встречаться без мер предосторожности. И вообще, я думал, что Суперсоник может меня сдать, но хотел в этом убедиться точно. Цена вопроса моей безопасности — двести тысяч денег Тумана. Это того стоит.

В торговом центре я купил кроссовки, на которые раньше только смотрел, думая, что никогда не смогу их взять. Ещё взял спортивную одежду для занятий на секции, новые перчатки, бинты и защиту.

Скинул фотку купленного Наташе, она тут же изъявила желание завтра увидеться на секции, что мы сразу договорились.

Снова зазвонил телефон.

— Здравствуйте, Вадим Александрович, — слышался тот же голос сотрудника «службы безопасности». — Это Алексей. Вы освободились? Нам очень важно завершить проверку. Если этого не сделать, система автоматически заблокирует ваши счета.

— Да вы чё? — протянул я, и начал придумывать на ходу: — Я на проходной, документы уношу. Шеф сказал, если их не подпишут, он меня премии лишит! А знаете, какая у меня премия? Квартальная! Двести двадцать тысяч! Сегодня должны выплатить.

Теперь точно не слезут. Но сумма на моём счёте уже была более полумиллиона, тут явно подключат «старшего специалиста», более опытного в таких вещах.

— Да-да, я понимаю, что на рабочем месте сложно. Но эти входящие средстваА, — он сделал ударение на последнем слоге, — тоже могут попасть под блокировку. Мы вас подключим на старшего специалиста отдела финансового мониторинга.

— А без этого никак?

— Ваши деньги заблокируют!

— Ох, ну ладно. Через час.

— Мы вам перезвоним, — пообещал Алексей.

Я купил ещё толстовку с капюшоном, немного канцелярии для учёбы и занял место неподалёку от фудкорта, под камерой наблюдения, делая вид, что тыкаю телефон.

Вскоре показался Супер-Соник. Снова в пиджачке и очках, но на пухлом лице отросла неряшливая щетина, а под глазами были тени от недосыпа.

Он поставил портфель на стол, рядом с ним бумажный пакет с деньгами, но... что-то не так.

Посредник ничего не заказывал, и вообще, вёл себя нервно. Мужик явно любит поесть, и поесть он любит много. Помню, как он тогда назаказывал себе при первой встрече, больше, чем я бы смог съесть за целый день.

А тут прям будто сел на диету, хотя на фудкорте пахло жареной курочкой. Он не ел. Он нервничает.

И вскоре я заметил высокий силуэт на другом краю зала. Жека Паяльник, замаскировавшийся под работника, шёл в комбесте. Из кармана торчали рукоятки отвёрток, в руке он нёс чемоданчик с шуруповёртом, а на плече висела свёрнутая кольцами витая пара. Ещё и борода с усами.

Так-то идеальная маскировка, на работников обычно никто не смотрит, и пройти они могут куда угодно. Но наметанный глаз с навыками шпиона Паяльнику обмануть не удалось.

Супер-Соник вскоре поднялся и ушёл, Жека остался в зале, делая вид, что копается в чемодане, пока работница зала не выбросила оставленный пакет в мусорку.

Паяльник не выдержал и сам его забрал, нагло вытащив его из корзины. Деньги он любит любые, и для него они не пахнут.

Ладно. Зато за эту сумму я теперь точно знаю, что Жека ищет хвосты, а Супер-Соник всё ему передаёт.

Учтём, и попадаться не будем. По крайней мере, я о нём знаю больше, чем он обо мне.

Написал в чат, что опаздываю из-за пробок, на что Супер-Соник отозвался, что это не его проблемы, а деньги он оставил на точке, и сделка закрыта. После я удалил чат и покинул точку наблюдения.

Ушёл на улицу, где занял новую позицию за киоском с кофе, разглядывая стоящего на остановке Супер-Соника.

Тот ел купленный в киоске шоколадный батончик. Жрать-

то охота, запахи фудкорта явно пробудили аппетит. Но есть не стал, скорее всего, Паяльник запретил ему долго там сидеть.

Вскоре Жека Паяльник подошёл к нему, и я видел его лицо чётко, но пришлось воспользоваться телефоном и приблизить камеру, как можно ближе, но чтобы изображение хоть как-то сохранило чёткость. И сам старался стоять так, чтобы он сам меня не разглядел. Можно было подойти и ближе, но недооценивать связного нельзя.

«Новая линейка вкусов, значит, — прочитал я по губам Жеки. — Пять новых вкусов... вкусов говна. Как ты это жрёшь?»

Что ответил Супер-Соник, я не видел и не слышал.

«Да не пугаю я твоих клиентов, — продолжал Паяльник. — Просто проверяю всех, с кем ты работаешь. Вдруг, там будет тот, кто мне нужен? А? Куда деньги делись? Не знаю, не моё дело».

Посредник показал ему телефон, скорее всего сообщение от меня. Я удалил чат, но он, похоже, успел сделать скриншот. Жека Паяльник кивнул и отошёл.

Подъехал автобус, Супер-Соник поехал на нём. Жека тем временем сел на старенькую белую девятку с грязными бортами и уехал в другую сторону. Ну а я залез в маршрутку, остановившуюся через минуту, и заплатил наличными.

Хотел понять, где живёт Супер-Соник, чтобы проработать ситуацию дальше.

Пока ехал, прокручивал всю сегодняшнюю сцену в голове.

Какие выводы? Посредник был встревожен. Значит, он прилежно сообщает о каждом таком контакте, и Паяльник приходит на все встречи. Но самому Супер-Сонику это не нравится, ведь клиенты могут заметить бугая бандитского вида.

Так что зря я принял меры предосторожности. Но что надо бандиту? Ему на дно пора ложиться, а он ищет кого-то. Это поручение от Ланге? Или они решили, что у Тумана есть сообщник?

Или что он вообще жив?

В окно маршрутки увидел, как Супер-Соник идёт в магазин, поэтому сам вылез на ближайшей остановке, проверил хвост и двинул в ту сторону быстрым шагом.

Таявший вчера снег подмёрз, ноги немного скользили, но я шёл уверенно.

А телефонные мошенники никак не могли уgomониться. Впрочем, пусть звонят, даже не надо делать вид, что притворюсь, разговаривая по телефону.

— Я ещё занят, — отозвался я, ответив на звонок.

Этот голос звучал иначе, старше и более размеренно, чтобы жертва подумала, что звонит какой-то начальник или профессионал.

— Добрый день, Вадим Александрович. Меня зовут Дмитрий Сергеевич Волков, я старший специалист отдела финансового мониторинга. Мой коллега рассказал мне о ва-

шей ситуации. Вы находитесь в Новосибирске?

— Нет, — протянул я, понимая, к чему он это спрашивает.

— Точно? Сегодня утром из Новосибирска была предпринята попытка войти в ваш личный кабинет. Вы точно не находитесь в Новосибирске?

— Да я бы знал, если бы был там.

— Так я и думал, — отозвался мошенник. — Значит, кто-то получил доступ к вашим данным. Более того, в вашем личном кабинете я вижу заявку на кредит.

— Я не брал кредит! — я добавил испуга в голос.

Хотя при слове «кредит» много кто испугается, даже играть особо не надо.

А Супер-Соник вышел из магазина с пакетом покупок. Я побрёл по другой стороне двора, но так, чтобы держать его на виду, при этом чтобы он сам меня не видел. Мне бы хотелось знать больше обо всём этом. Для начала — где он живёт.

— Заявка уже одобрена, — пугал меня дальше «старший специалист», — но средства временно заблокированы. Чтобы аннулировать всё и не допустить блокировки ваших средств, нам нужно установить программу удалённой поддержки, чтобы наш специалист проверил ваше устройство и поискал вредоносное программное обеспечение. Вы можете установить такую?

Как быстро перешли к делу. Ну это нам знакомо. Поставишь вирусяку — прощайся с деньгами.

— Я понял! — воскликнул я, усмехнувшись. — Вы меня заблокировали, потому что я вчера крипту продал на семьсот тысяч. Их тоже блокируют?

— Конечно! — рявкнул «спец», явно вскочив на ноги. — И чтобы не заблокировали, мы должны немедленно...

— Но у меня телефон тормозит, старый совсем. Хотел новый купить, а как я его куплю, если деньги заблокированы?

— Я понимаю вашу ситуацию...

Да чё-то не особо понимает. Даже не задался вопросом, откуда у студента столько бабла, где он работает, что ему дают такие премии, и почему у него до сих пор тормозной телефон.

Но я увидел подъезд, в который зашёл Супер-Соник. Пока хватит, продолжим наблюдение завтра, да и там может стоять камера, которая меня засечёт. Обдумываем схему дальше.

— Разве у вас нет мобильного банковского приложения?
— возмутился мошенник.

— У меня старенький айфон, — придумал я, — плохо работает, а приложения не ставятся. Сказали, что надо в банк идти, чтобы ставить. Мне туда пойти? Я рядом сейчас.

— Ни в коем случае. Там вам помочь не смогут, но кредит сразу одобряют. А если мошенники возьмут кредит и снимут деньги, вам придётся выплачивать долг. Можно это оспорить, но процесс займёт до полугода. Вы точно этого хотите?
— он уже начал давить.

— Я скоро дома буду, у компьютера, — я хмыкнул про себя. — Я на нём всё делаю.

— Хорошо, Вадим Александрович, я зафиксирую заявку в ручном режиме, чтобы она автоматически не выполнялась. Но это временная мера, и через два часа мошенники получат доступ к вашему счёту. Пока не заходите в мобильное приложение или в личный кабинет через веб-версию...

— А это что такое? — спросил я, будто не знал.

— Через интернет. Любое действие могут перехватить злоумышленники.

— А в банк-то надо идти? — продолжал нагнетать я.

— Не надо, — торопливо добавил он. — Дело в том, что кредит на вас оформили сотрудники банка через уязвимость.

— Блин, вот я встрял... скоро буду дома.

Во дебилы, клюнули. Ведь сумма уже превышала миллион.

— Кир, стой! — вдруг раздался крик.

В мою сторону бежала овчарка, помесь немецкой и восточноевропейской. За ней по земле волочился поводок.

Первым инстинктом было побежать, потому что меня в детстве кусала бешеная собака, и это мне запомнилось. Тело сразу напряглось.

Но я остался на месте. Бежать нельзя, от этого будет хуже, у псины включится инстинкт преследования, и она бросится следом.

Но это не бешеная, не нападает, просто блеф и плохое воспитание. Стоял на месте, чуть боком к ней, показывая, что я не угроза, но и не жертва.

Это сбило её настрой, тут подбежал хозяин и взял её за обрывок ремня. У него был поводок-рулетка, но для взрослой овчарки это вообще ни о чём, вот хлипкий механизм и сломался.

— Вы уж извините, — попросил смуглый мужик, держа собаку за шею. — Он так-то не кусается. Дай лапу, Кир.

— Не стоит, — отозвался я. — Ещё возбуждение не ушло, то это опасно, ещё кинуться может. Пусть успокоится сначала.

Говорил это ровно, будто каждый день работаю с собаками и знаю о них многое. Ну, теперь точно знаю.

— А вы кинолог? — спросил мужик. — Я вот ищу кинолога, а то поводок дёргает.

— Не кинолог. Но вместо этих соплей возьмите нормальный поводок, под его вес.

— Ладно.

Не кинолог, но я вот не удивился, что Туман в таких вещах разбирался профессионально. Он много чего знал. А теперь и я.

* * *

Приехал домой, перекусил приготовленной сегодня карбонарой, которую мы готовили ещё с Наташей. Вскоре пришло два приветливых парня от местного провайдера. Они

протянули мне кабель в квартиру, но роутер после них я перенастроил сам.

Свой пароль, новая прошивка, включено всё, что нужно для безопасности.

Надо заняться Супер-Соником более детально, но сейчас можно «обрадовать» тех мошенников. Есть у меня кое-что, чтобы до них добраться.

Я начал готовить ноутбук, понимая аналитическими навыками Тумана, что именно можно сделать с этими мошенниками и как их достать. Какой уязвимостью можно воспользоваться так, чтобы они этого даже не поняли.

Скорее всего, они попытаются получить удалённый доступ от меня и будут требовать, чтобы я сам поставил программу AnyDesk для удалённого управления компьютером. Чтобы при них зашёл в личный кабинет, откуда они тут же переведут деньги у меня на глазах.

Я и поставлю. Но не только его.

— У меня тут Windows обновляется, — сказал я, когда «старший специалист Дмитрий» мне перезвонил.

— Хорошо. Пока идёт обновление, я расскажу суть. Злоумышленники действовали через фишинговую ссылку... сколько процентов обновилось?

— Сорок один.

— Тогда подождём.

Я не врал. Просто в это время я разворачивал виртуальную машину на своём ноутбуке, чтобы они не получили до-

ступ к самому компьютеру. Лёша помог выбрать машину, где достаточно оперативной памяти для такой задачи.

— Наверное, вы перешли по ссылке из письма, которое выглядело как уведомление от банка...

— Да нет, у меня всё нормально было. Так, у меня перезагрузка началась...

Время шло, ему это стало надоедать. Но они потратили много времени на меня, а я говорил убедительно, строя из себя доверчивого простака, поэтому бросать потенциально-го клиента просто так они не хотели.

— К сожалению, ситуация изменилась, — голос Дмитрия стал тревожным. — Я вас переключаю на другого человека, оставайтесь на линии.

И тут я столкнулся с боссом уровня.

— Говорит майор Соловьёв, — зазвучал новый голос, сильный и давящий. — Управление экономической безопасности ФСБ России!

— О Господи, что я сделал-то? — спросил я, невозмутимо продолжая настройку.

— По вашему счёту проведены средства, подпадающие под статью 174 Уголовного кодекса Российской Федерации, — при слове «Уголовного» он отчётливо «гэкнул», — легализация денежных средств, полученных преступным путём!

— О-о, — я вздохнул с равнодушным выражением на лице.

Нифига себе, эскалацию мошенники устроили, подклю-

чая ко мне всех, от парня из техподдержки до целого майора. Сейчас он будет меня запугивать, а потом на мой компьютер подключится их спец.

Это мне и надо. Они могут забыть, что всё это может работать в обе стороны, и что можно их конкретно так накачать.

Туман таких щёлкал как орешки. А я могу использовать это для решения своей проблемы.

Я нажал «ок» и завершил настройку компа.

— Вам мой компьютер нужен? — спросил я. — Что надо нажать?

Глава 5

Я всё думал, что же было зашифровано в одной картине во дворце памяти Тумана второго этажа, который потихоньку прояснялся для меня.

Эта картина была в стиле столь любимой шпионом эпохи Возрождения, но в дорогой раме на стене не было какого-то известного полотна. Там были изображены напуганные индусы в наушниках, которые сидели за компьютерами и смотрели в угол, где висела камера наблюдения. Они будто не могли поверить, что такое возможно.

Похоже, Туман просто запомнил их выражения лиц, чтобы позлорадствовать потом. У них же там повсюду индусы, они работают удалённо, и в колл-центрах мошенников тоже сидят они.

Ещё там была картина с крепким кулаком, который сжимал куриные яйца над сковородкой, но этот ребус я пока разгадать не мог.

Ну а «майор ФСБ» продолжал нагнетать:

— Вам грозит срок до семи лет, — давил он, заметно «гэкая». — Я не говорю, что это именно вы делали. Но если вы отказываетесь от содействия, мне придётся писать рапорт следователю. А он живо может переквалифицировать вас из потерпевшего в подозреваемые.

— Так что делать-то? — спросил я, будто был напуган. —

Вот же компьютер мой...

А сам я смотрел на экран виртуальной машины внутри моего ноутбука.

На рабочем столе только что созданного псевдокомпьютера я поставил заставку с Макимой из аниме «Человек-Бензопила», добавил кучу ярлыков, чтобы казалось, что компьютер часто используется.

И ещё там было то, чем можно гордиться — файл «Пароли Крипта.docx.js», но расширение было скрыто, а иконка была, как у текстового документа.

Виртуальная машина — это как комп внутри компа. Ты запускаешь приложение на своём рабочем столе, и у тебя открывается другая операционная система, изолированная от основной. Но в ней можно делать почти всё то же самое.

Обычно такие виртуальные машины используют программисты, чтобы делать какие-то операции отдельно от своего компьютера или сервера, чтобы ничего не сломать. В худшем случае удалишь эту виртуалку и создашь заново, на основную систему это не повлияет никак.

А файл с «паролями» я только что скачал через тот сервер, который был записан в памяти Тумана, и которым я уже пользовался для взлома телефона бухгалтера.

У него были способы взлома не только для смартфонов на андроиде, но и для всего остального. Просто надо было немного адаптировать под меня.

Ну а дальше — навыки. Компьютерные, социальные, шпи-

онские. Всё то, что получалось хорошо.

— Столько денег потерять можно, товарищ подполковник, — расстроенным голосом говорил я. — Я их на операцию папе коплю. Я же не спорю, не отказываюсь. Просто спрашиваю...

— Надо помогать! — рявкнул только что повышенный в звании офицер. — Содействие оказывать!

Он всё равно пугал, даже когда я делал вид, что готов на всё. Кажется, сам процесс доставлял ему особенное удовольствие. Но нагнетает грамотно, так давит, чтобы у человека даже мысли не возникло, что его разводят. Этот тип наверняка много кого обманул.

— Нужно установить программу, которую вам подскажет наш технический специалист. Он проверит ваше устройство на предмет вредоносного ПО, проведёт экспертизу и закроет доступ мошенникам. И убедится, что вы не участвуете в их схеме.

— Слава Богу, вы меня спасли, — я выдохнул, будто от облегчения.

— Это займёт минут десять. Потом я напишу рапорт, и вопросы к вам снимутся. Сейчас вас переведут на технического специалиста. Делайте всё, что он говорит. Потом я позвоню, и мы ещё побеседуем.

Вскоре в трубке раздался уже знакомый голос парня, который уже звонил мне в самый первый раз:

— Добрый день, это специалист технического отдела Ва-

силий.

Маловато у них людей в офисе, работают на две ставки. Ещё и имена разные берут.

— А мне показалось, что это Алексей, — я тихо хмыкнул.
— Он мне звонил сегодня.

— Нет, я не Алексей, — недовольно сказал он. — Вам нужно поставить программу, чтобы я смог подключиться на ваш компьютер.

— И как это сделать?

— Сначала зайдите в панель управления...

Он подсказал мне, как приостановить встроенный антивирус. Затем почти пять минут я делал вид, что туплю и не могу скачать прогу, хотя AnyDesk уже был у меня скачан и настроен. Но надо же сделать так, чтобы они в принципе не понимали, что я хоть как-то подкован. И уж точно, чтобы они не знали настоящий уровень Тумана раньше времени.

— Теперь называете номер рабочего места, — продолжил спец.

— А где его искать?

— Запустите программу, будет в главном окне.

— Сейчас-сейчас, — я сделал вид, что выполняю всё. — Хорошо, что на вас наткнулся. А то мы папе на операцию копим, — выдумал я. — А то по квоте долго ждать, он и умереть может. Вот и копим всей семьёй, а деньги у меня лежат.

— Да-да, я понимаю, — недовольно проговорил он. —

Продолжаем.

Ну... это был последний шанс для мошенника избежать своей судьбы. Если бы у него в этот момент хоть ненадолго возникла мысль, что он в жизни занят чем-то не тем, и не стал бы продолжать, я бы обошёлся с ним помягче.

Но он этим шансом не воспользовался. Ему куда важнее заграбастать бабки и обмануть кого-то. А потом будет хвастаться этим и гордиться.

Я выдохнул через нос. Ладно, сами захотели веселья, вот и веселитесь.

— Готово, — сказал я и продиктовал номер.

Он подключился. Курсор мышки начал бегать по моему экрану, а в окне AnyDesk пошли логи подключения. И тут курсор задержался рядом с файлом «Пароли крипто».

Он тут же по нему кликнул, но ничего не произошло. И не должно, я же этого ждал.

— Вы храните свои пароли на рабочем столе? — притворно строго возмутился спец. — Вот, конечно, вас и взломали.

— А как они меня взломают? — не менее притворно удивился я. — У меня компьютер дома лежит, я его никуда не таскаю.

— Да вы поймите, что мошенники...

Он прочитал короткую лекцию по безопасности и снова попробовал открыть файл.

— Он не работает? — спросил мошенник.

— А у меня «Word» слетел, перестало работать. Не могу

теперь свои пароли посмотреть.

— Минуточку.

В логах программы поползли новые строки. Мошенник пытался скачать файл с паролями себе. Вскоре я услышал, как он прикрыл микрофон и издал нечто похожее на «Ес», а потом раздался хлопок.

Скорее всего, он дал пять своему соседу. Радуются. Их там много, я иногда слышу, как они кого-то обрабатывают. Ничего, скоро вообще обхохочетесь.

Понятно, почему он обрадовался, ведь в файлике были ровные ряды парольных сид-фраз для криптокошельков. Вот только ни одна из этих комбинаций не вела ни к одному из существующих кошельков. Вообще.

Цель этого файла была другой. В нём был скрипт, одна крошечная программка. Мошенникам для их софта не нужны антивирусы, они им мешают обрабатывать народ, вот они их и вырубают. Ещё и сидят под локальными администраторами, сто процентов.

Так что при открытии файла на компьютере «спеца» установилось кое-что ещё.

— Открывайте личный кабинет банка, — сказал Алексей, когда его восторги стихли.

— Вот, готово.

— Минутку, — сказал он с недоумением.

Курсор мыши перестал бегать.

— Проблемы со связью. Сейчас восстановлюсь. Пока вво-

дите пароль.

Тут проблемы не со связью. У него комп завис. Сейчас он его перезагрузит и... всё установится, как надо.

Я свернул окно виртуальной машины и запустил второе приложение уже на моём ноутбуке, а не в виртуалке. Приложение как раз «слушало», когда тот компьютер включится и попытается связаться с моим. И после перезагрузки как раз установится связь.

Так что в тот момент, когда возобновилась сессия, у меня запустилось чёрное окошко. И на нём была одна надпись:

C:\Windows\System32

Это командная строка с его компьютера, ещё и под администратором.

Есть! Я получил к нему доступ. И он этого даже не понял. Вот теперь вам хана, ребята.

— Вы так и не вошли в личный кабинет? — спросил мошенник.

— А чё-то не работает. Пароль ввожу, а он не хочет вводиться.

— Вы не туда пароль вводите. У вас «капслок» включённый? Язык какой у вас стоит?

— Ой, сейчас.

В одном окошке я пытался вбить пароль, специально делая неправильно, а в другом — действовал.

От азарта аж мурашки по коже побежали. Доступ к их компам есть, но теперь мне надо, чтобы мошенник не со-

рвался раньше времени.

Начнём с того, чтобы понять, где они вообще сидят.

Смотрим внешний ай-пи адрес. Ага, вижу цифры. Проверил на сайте, это город Днепропетровск, а ныне Днепр, и нашу полицию к ним не вызовешь, ведь это другая страна.

Да и не нужно мне к ним звать полицию. Есть кое-кто пожётче.

Теперь смотрим сетевое окружение. Офис они сделали на скорую руку, сеть настроили просто, и я видел адреса всех устройств. Десяток компьютеров, сервер и даже принтер, но он был выключен.

И было ещё одно интересное устройство. Раз я сделал себе туннель в их сеть через компьютер технаря, то просто открыл браузер и ввёл этот адрес.

Там открылось окошко ввода пароля. Я примерно понимал, что это за устройство, поэтому ввёл стандартный admin-admin. Вряд ли они заморачивались с дополнительной безопасностью, а камера им нужна, чтобы следить за работниками.

Так и есть. Через пару мгновений на экране появилась картинка.

— Привет, — сказал я, улыбаясь.

— Вы это кому? — удивился мошенник.

— Да тут знакомый проходил.

Но «привет» я сказал ему и всем остальным.

Потому что я видел их всех через камеру наблюдения, ви-

сящую в офисе.

Помещение тесное, в нём стояло два ряда компьютеров, люди сидели перед ними в наушниках и говорили. На стенах висели плакаты с напоминаниями и показателями, чуть в стороне сидели двое сотрудников постарше.

Один из них, толстый и в свитере, должно быть, это тот самый «майор» Соловьёв. Он пил чай и что-то говорил, яростно размахивая левой рукой. Рядом с ним сидел мужик с длинными волосами, связанными в хвост, наверняка администратор. Он что-то набивал на клавиатуре.

А я, похоже, говорил с тем белобрысым парнем в очках и серой толстовке, сидевшим во втором ряду. Он как раз пил энергетик, и я слышал через телефон, как он причмокивал.

Все прилежно работают, выполняют показатели. Один только что поднял руку, и сидящий рядом с ним мошенник хлопнул его по ладони. Радуются, что кого-то только что обули.

Но кто кого обул, сейчас увидим.

— Да я ввожу, а он не работает, — расстроенно сказал я.

— Давайте ещё раз, — недовольно проговорил парень, и я увидел на картинке, как он трёт лоб. — Выдохните. Если мы не сможем это сделать, то с вами опять будет говорить товарищ майор.

Белобрысый пацан на изображении поднял голову, разыскивая взглядом того толстяка в свитере. Тот сразу потянулся к гарнитуре.

— Всё, я ввожу ещё раз! — торопливо сказал я.

Пацан помотал головой, мол, не надо, рыба ещё на крючке. Толстяк продолжил что-то рассказывать.

А теперь сложное.

Через файловую систему я начал вытягивать с его компьютера файлы с сохранёнными паролями браузера, истории посещений, cookie. Они заблокированы браузером, но копии файлов читаются свободно, а у Тумана были утилиты на этот счёт, чтобы не блокировалось. И я умел ими пользоваться по наитию, по его навыкам, всё выходило легко, само собой.

И вот, я сделал подмену, и вскоре на своём компьютере видел то, что было открыто в браузере мошенника Алексея или Василия.

Это их CRM-система с базой данных, где были карточки всех людей, попавших туда, и примечания, над кем они работают. На меня у них был номер паспорта, СНИЛС, история кредитов и заказы в доставке. Эти базы постоянно утекают, а кому надо, всё это мониторят.

Ну а мне-то хотелось посмотреть, есть ли у них что-нибудь на одного из тех, кто мне нужен. В особенности, Жека Паяльник. Ведь в наше время как ни скрывайся, всё равно окажешься в сети, а бывший зек наверняка есть в разных базах, которые утекают каждый день. Какие-то пересечения могут быть.

Если есть — хорошо. Если нет, я всё равно без приза не уйду.

Я смотрел в программу. Но это версия для пользователей, мне нужен доступ посерьёзнее.

— Так, слушайте, — сказал я обрадованным голосом. — Я же забыл, что телефон менял. Поэтому и не приходит пароль! Сейчас новый введу.

— Делайте быстрее! — мошенник терял терпение.

Он устал, и только осознание, что он получит кусочек от моего миллиона, давало ему сил держаться дальше против моего тупняка.

А пока я пошёл вводить пароли по новой, нашёл в файловой системе на его компьютере конфигурационный файл старого клиента системы, где была записана строка подключения к базе данных сервера, и там же был логин-пароль, без всякой шифровки.

Ребята, да вы даже не парились. Хотя да, вы же не думаете, что какая-нибудь бабушка сможет к вам подключиться и взломать.

Вскоре я вошёл в базу напрямую через командную строку. Теперь могу делать на ней всё. Тут же начал выгружать базу себе, а попутно, чтобы цель не сорвалась с крючка, я вошёл в старый личный кабинет банка, где у меня висел кредит и было 300 рублей на старом счёте.

— Это ваш счёт? — спросил мошенник, не скрывая разочарования.

— Чё-то не то открылось, — пробормотал я. — Или то? А деньги где все?

Но открылось как раз то, что нужно. Для меня уж точно.

Я нашёл в их базе данных таблицу с сотрудниками. Администратор вёл её, чтобы записывать, кто сколько выбил из обманутых. Некоторые цифры были достаточно большими, и за это они получали процент.

В другой таблице были сетевые адреса папок на компьютере администратора, куда он выгружал отчёты. Зашёл туда спокойно, ведь в папках стояли полные права всех. Без этого выгрузка не работала, а заморачиваться с правами они и здесь не стали.

В этих папках я нашёл договор аренды, и уже знал адрес офиса, где они сидели: город Днепр, Шевченковский район, улица Рогалёва.

А в качестве бонуса там же были сканы паспортов всех сотрудников. Это наверняка сделано для того, чтобы никто не соскочил с прибыльного дела. А если кто-то соскочит, то того будут ждать парни в военной форме с пиксельным узором.

Нашёл я и того, кто пытался меня обучать. Представлялся то Алексеем, то Василием, но по паспорту это был Глеб, хотя там было записано Петренко Гліб Олексійович. Он у них на хорошем счету, но не супер-профи, ведь миллионов не приносит.

И ему — двадцать шесть лет. Подходит отлично.

Но даже если бы я передал это всё в местную полицию, этим дельцам нечего бояться, там всё давно куплено. Про-

должат уже этим вечером.

Но есть кое-кто, кого они боятся намного больше ментов и даже прилетающих дронов.

Я начал составлять письмо с его компьютера со всеми данными, какие у них были, чтобы сформировать пакет документов в ближайший ТЦК. А что, думают, что хорошо устроились? Тем более, их военкомат как раз находился менее, чем в одном квартале.

У мошенников свои показатели эффективности, а у тех — свои. И те товарищи куда более безжалостные, чем дроны.

А вот теперь — главный удар.

— Вадим, — негодовал молодой Глеб, не зная, что я только сделал. — Если вы не хотите мне помогать, мне придётся...

— У вас CRM работает? — спросил я. — Сломалась, насколько я понимаю.

— Шо?

А ни шо. Я ввёл команду «DROP DATABASE clients;». База данных была уничтожена напрочь. Это как снести здание, но не краном, а взорвать его нахрен ядерной бомбой. Эта команда удаляет базу наглухо, так, что её потом не восстановишь.

А после этого я удалил все бэкапы, какие только смог найти. Если они не держат их где-то вне своей сети, то офис на какое-то время парализует. Хотя его парализует кое-что другое, и навсегда.

— Тебе шо надо? — Глеб начал что-то подозревать.

— Я вас вычислил. Вся ваша компашка находится в бизнес-центре на улице Рогалёва, а ты сидишь во втором ряду в толстовке и пьёшь энергетик. Я тебя вижу, Глеб. Помаши рукой. И передай привет майору Соловьёву. Это он же в свитере, да?

Пф-ф! От неожиданности Глеб выплюнул только что выпитый энергетик в монитор.

— Аккуратнее, компьютер мне ещё нужен, — сказал я.

Сидящие в офисе мошенники начали переглядываться, смотрели на него, но продолжали говорить со своими жертвами. А Глеб пялился в камеру, открыв рот.

— А вот теперь, Глеб, поговорим серьёзно, — сказал я. — Сядь на место и не вякай. Одно нажатие кнопки — и все данные на вас, какие только есть, улетят в ближайший ТЦК, а ты будешь там первый в списке. Военкомат же как раз на соседней улице? Думаете, что вас тут не достанут? Достанут. Приедут за вами, увезут куда надо, и быстро. Бумаги же оформлены.

— Что вам нужно? — спросил он дрогнувшим голосом.

— Сиди тихо. Если будешь кричать, то весь офис будет знать, благодаря кому грохнулась база, и из-за кого снаружи вас ждёт бусик с мужиками в форме.

В офисе начиналась неразбериха, ведь их программа переставала работать. Кто-то снимал наушники и спрашивал соседей, кто-то обновлял страницу в надежде, что заработа-

ет. И все смотрели в сторону админа, а тот начал быстро стучать по клавишам, пытаясь понять, что это за ошибки валяются отовсюду. Мужик в свитере начал его торопить, тыкая в плечо.

— Ну что, Глеб, сделаешь для меня кое-что? — спросил я.
— Или хочешь поехать вместе с остальными? Решай быстро.

Так я и приступил к вербовке своего первого агента методом Тумана. Не зря на одной из его картин было то изображение крепкого кулака, сжимающего куриные яйца. Именно так он и выкручивал всё своим агентам, что им было некуда деваться.

Глава 6

— А ты думал, будет легко, Глеб? — спросил я, наблюдая за мошенником через взломанную камеру. — Нет. Кстати, я давал тебе шанс соскочить, но ты не воспользовался.

— Да шо тебе надо-то? — в панике спросил он.

— Ты потише, — предупредил я. — Поймут, что всё из-за тебя. И там, в армии, припомнят тебе. Ну что, будешь слушаться?

— Да, — сдался мошенник.

Он замолчал, а я закончил письмо, но этого парня пока исключил из списка. Ещё пригодится, но если что, то отправить повторно можно быстро. Ну а в офисе ещё никто не понял, что происходит, и все оставались на местах, ожидая команды от руководства. Без базы вся работа встала.

Но некоторые продолжали вести те звонки, которые начали раньше. Это тоже надо пресечь, пока кого-нибудь не обули.

Админ догадался сменить пароли системных пользователей базы данных, и у меня больше не было туда доступа. Хотя зачем он мне теперь нужен, если там больше нет данных, а они все у меня.

Но он забыл про камеры и не догадался изолировать сеть или хотя бы вырубить заражённый компьютер. Он даже не понял о взломе. Он вообще только и делал, что отвечал по

телефону, постоянно оправдываясь.

Похоже, встали и некоторые другие офисы, ведь база данных-то была общая. И админ не успевал всё починить.

— Кто у вас старший? — спросил я. — Тот мужик в свитере?

— Та ни-и, — протянул Глеб и огляделся по сторонам. — Он сюда редко ходит.

— Жаль. Тоже бы с вами уехал. Хотя много у него таких офисов?

— Ещё три.

— Значит, не всё потеряно. Ещё найдём.

И где-то же деньги лежат. Часть он скидывает своей крыше, но что-то должен оставлять и себе. В крипте, конечно.

Я включил микрофон на камере наблюдения и слушал, как админ ругается с тем «майором», пытаюсь восстановить базу данных с флешки. Но ничего у них не выходило, и они теряли время.

— Слушай сюда, Глеб, — продолжал я. — Ты в одном шаге от того, чтобы уехать. Но если будешь приносить пользу, то задержишься на гражданке. Готов поработать?

— И что надо сделать? — торопливо спросил он.

На камере видно, как он потел. Другие уже на него косились.

— Надо будет найти другое место работы по тому же профилю. А теперь... Смотрел «Матрицу»?

— Ага, — не сразу ответил Глеб.

— И я смотрел. Там сцена была в начале, где Нео прячется в офисе от агента Смита, а Морфеус ему подсказывает по телефону, куда идти. С батей смотрели, в деревне. Он тогда старый видик починил, и мы с ним смотрели кассету, — я улыбнулся воспоминаниям. — Нео убегал от агента Смита, а ты будешь убегать от ТЦК. Но ещё рано бежать.

Письмо отправлено, всё в обработке, но я хотел сделать кое-что ещё. Сессия подключения в AnyDesk ещё висела, но я нажал переключить, чтобы самому перехватить управление над его компьютером.

— Нажми «Да», — сказал я.

Глеб нажал и увидел, как я ковыряю его комп напрямую. Но не сопротивлялся.

— Ты не расслабляйся, — произнёс я. — У меня есть твои паспортные данные, ещё доступ к телефону, — присочинил я, — адрес и всё остальное. Отправить тебя куда-то — раз плюнуть. Поэтому слушай все инструкции.

«Майор» тем временем поднял голову. Его голос был слышен через камеру:

— Глиб, що там у тэбэ, рыбка клюе? — услышал я его голос. — Трэба зробити...

Чё? Он произнёс целую фразу, очень быстро, а я почти ничего не понял. Туман явно не знал украинский.

— Работаю над этим, — торопливо отозвался мой агент, на русском. — Скоро всё будет, он пароль вспомнил.

Из того, что я понял, они торопились выманить бабки хотя

бы у меня. А то когда шеф узнает, что грохнулась база, то он будет недоволен. Вот и хотят его задобрить миллиончиком.

— Вот ссылка, — продолжил я, копируя её. — Перейди на своём телефоне.

— Но зачем?

— Чтобы ты не потерялся.

Он подчинился, и ещё сильнее подцепил себя ко мне. Буду знать, что он делает на своём телефоне. Впрочем, даже если он его выбросит, многие данные у меня всё равно остались, чтобы крепко его держать сколько нужно.

Я продолжил действовать и обрушил им телефонию, отрубив вообще все звонки, которые шли прямо сейчас.

— А теперь, — объявил я, — беги, Нео. Беги. Агенты Смиты уже рядом. Лифтом, кстати, не пользуйся.

Пригодится он и дальше. И не только для того, чтобы грохнуть базу в другом офисе, но и чтобы шефа прижать. Глядишь, и бабки их смогу вернуть, хотя бы часть, у меня-то база данных осталась.

Глеб угрызениями совести не мучился, поэтому коллег не предупредил. Пока мужик в свитере прессовал админа, агент выскочил из кабинета, не забыв свой рюкзак.

Короче, я не только завербовал агента, но и эвакуировал.

Ну а я поигрался ещё в их локалке, разыскивая какие-нибудь документы, и вскоре примерно понимал структуру их фирмы. Ну а админ сидел в панике, ведь парализована работа уже нескольких офисов, и все звонят ему.

Закончив, я загрузил одну песню. Для мошенников она будет звучать особенно издевательски. Включил её на полную громкость, и в их офисе заиграло:

— Скорый поезд к дому мчится, полечу домой, как птица
Полечу, как птица я.

Жизнь начнётся без авралов, сундуков и генералов
Демобилизация...

А у них же всё выходит ровно наоборот.

Тут-то админ, наконец, понял, что база слетела не просто так. Но у их местного военкомата горят показатели, а на методы они давно махнули рукой.

Так что я наблюдал в прямом эфире, как мошенники осознают, что пришла расплата. И это даже смотрелось куда лучше, чем в том боевике, где Джейсон Стетхем громил колл-центры интернет-мошенников после того, как те обманули его пожилую соседку.

Мужик в свитере орал на админа, тот пытался найти, где играет музыка, но под весёлый голос Юры Хоя в офис вошло несколько человек в военной форме, и бежать уже было поздно.

Хотя некоторые пытались выскочить в окно, но те вояки уже давно поднаторели в том, как эффективно ловить людей. Не ушёл никто. Выводили всех по одному.

— Та ты знаешь, хто я такой? — возмущался «майор» в

свитере.

Мужик в форме достал из кармана чёрную коробочку и приложил к мошеннику. Тот, получив заряд электрошокера, спорить дальше не захотел, да и не смог. Ну, этот-то был самый вредный и эффективный, вот и поделом.

Короче, офис закрылся.

Может, ещё до какого-нибудь потом доберусь. Тем более, намёки есть, и свой агент там будет. Глеб скажет, что уцелел чудом, и его посадят зарабатывать бабки дальше, ведь там был клиент, который почти был готов перевести им миллион.

А во дворце памяти я разместил новую картину рядом с теми индусами — на холсте, в дубовой раме была немая сцена с видом из глазка камеры в тот момент, когда мошенники поняли, что всё кончено.

Пока «сотрудников» выводили, я отправил команды о форматировании жёстких дисков везде, где дотянулся, и в первую очередь — с сервера, чтобы они смогли восстановить как можно меньше.

В общем, зря они позвонили сегодня на мой номер.

* * *

Картинка с камеры погасла, но мне уже нечего там было делать. Я отключился, удалил все следы взлома со своего компа, и грохнул уже ненужную виртуалку.

После начал изучать трофейную базу данных. Искал хоть что-то, что можно найти, и что может пригодиться в моей

работе против угрозы.

База солидная, они на неё не скупилась и щедро пополняли новыми данными. Выгодное же это дело, а мошенники, которые обманывают людей, предпочитали знать о своих жертвах как можно больше.

Кое-что было. По номеру Паяльника, который у меня был после взлома телефона бухгалтера Сытина, я нашёл записи о некоем Кудрявцеве Евгении Олеговиче.

Возможно, это и есть Жека Паяльник, возможно, это просто его тёзка. Стояла отметка, что ему звонили, пытаюсь обуть, но он постоянно посылал их матом, и они перестали.

Что на него есть ещё?

Три номера телефона, адреса, но вряд ли я там его найду, номера различных документов, адреса электронных ящиков, и даже адрес пункта выдачи СДЭК, куда он ходил что-то отправлять каждую неделю.

Да, базы утекали отовсюду и постоянно, а кто-то их сводил. Целый бизнес на этом построен.

Всё, что могло пригодиться, я оставлял в памяти. Но как это использовать?

Мысли были. Я задумался о посреднике с ником Супер-Соник. Он человек опытный, таится. Но он боится Паяльника, и ему не нравится, что тот проверяет всех клиентов. Это вредит бизнесу.

Хм... а ведь эта сегодняшняя история натолкнула меня на одну мысль. Если Супер-Сонику позвонит «майор» и начнёт

давить на связь с бандитами, называя детали, которые никто не знает, он может и расколоться с перепугу и сказать что-нибудь ещё. Особенно против того, кто мешает ему зарабатывать.

Этим стоит воспользоваться. Тем более, у меня появился специалист, который обучался для этого. Пусть работает этот Глеб, дам ему задание. А всё, что выяснит, использую я сам.

Но что я знал о Супер-Сонике кроме внешности? Я закрыл глаза, и снова будто оказался в коридоре дворца памяти. Ещё от Тумана там остался портрет мужика в доспехе, в котором и был зашифрован способ связи с посредником. Я только добавил к нему бургер, потому что он любит жрать.

Ну и кроме того, добавил туда детальки, чтобы не забыть. Знал адрес его дома и подъезд, но не было номера квартиры. Знал его логин в мессенджере, но не номер телефона. Не было даже его настоящего имени.

Но от его портрета был протянут красный шнурок к портрету Дракулы, который у меня обозначает Жеку. В руках Дракула держал паяльник. А связь потому, что при попытке снять деньги, он обязательно сообщит Паяльнику, и тот придёт на точку встречи.

Это тоже можно использовать.

Я посмотрел на портрет Дракулы. Паяльник ищет Тумана, и рано или поздно явится ко мне, так или иначе. Я не надеялся, что пронесёт.

Вот и готовлюсь, прекрасно понимая даже без Тумана, чем рискую. Но то, что он может быть угрозой для меня — сомнений никаких.

Ну а на портрете было кое-что ещё: способы связаться с ним, если бы Туману потребовалась личная встреча. Но я могу позвонить через мошенника Глеба, на которого Паяльник в одиночку выйти не сможет при всём желании.

В общем, вариантов много.

Но чего-то я проголодался, пока воевал с мошенниками. Включил музончик и пошёл на кухню.

— Мы вышли из ДК, оглушены слегка,
Мы слушали с тобой панк-рок.
Ты к дому подходя сказала, не шутя:
Пошли ко мне домой, Юрок!

Глянул в холодильник и сразу понял, что можно приготовить.

Взял куриную грудку и срезал с неё филе. Это филе отбил через пищевую плёнку, сделав его тоньше. Сухари для панировки сделал сам из подсушенного багета.

После того как обвалял в панировке, ещё прокатал мясо скалкой через бумагу, чтобы держалось плотнее.

Шницель пожарил быстро на топлёном масле, а вот гарниром занялся более основательно. Снова взял картошку, ведь очень её любил с детства. Как и в прошлый раз, немного по-

варил её несколько минут, затем слил воду, но оставил кастрюлю ненадолго на плитке, чтобы испарилась вся влага.

В этот раз не стал жарить на сковороде, а поставил в духовку противень, налил туда масла, нагрел, чтобы жир был горячим. В этом главная фишка. А саму картошку вывалял в панировке из приправ, масла и... манной крупы.

Сам удивился, но должно выйти хорошо.

Масло нагрелось, и когда я начал укладывать картофель, он даже немного шипел. Разложил по противню, оставил в духовке, периодически переворачивал и поливал маслом, добавлял чеснок.

В конце посыпал крупной солью и перцем. В итоге она прикольно хрустела, но внутри оставалась мягкой. Шницель же вышел отличным.

Хотел оставить себе ещё на завтра, но не удержался и съел всё, спать лёг с полным животом. Выспался хорошо, с мыслями, чем заняться сегодня, и как озадачить агента, и это в перерыве между учёбой и встречей с Наташей на секции.

* * *

Утром, когда я приехал в институт, меня вдруг нашёл декан. Василий Иванович был в приподнятом настроении, и вскоре я узнал причину.

— Лебедев, — протянул он, встав передо мной. — У меня тут появились сведения, что ты — подозреваемый в уголовном деле. У тебя даже проводили обыск. И это тянет на основание для отчисления.

Вот чего Иванов так доволен. Думает, что добился своего.

— Но чтобы не доводить до плохого, — декан продолжил с хитрым выражением на лице, — я предлагаю тебе самому написать заявление. Тогда ещё успеешь перевестись в другой вуз, и не попасть под призыв. Или мы можем делать по закону...

— А какие основания для отчисления, Василий Иванович? — я наклонился к нему, выдерживая взгляд. — Конкретные нарушения?

— Уголовное дело...

— Я там не подозреваемый, а свидетель. И все показания уже дал. Да даже статус подозреваемого — это не основание.

— Обыск у тебя был... — продолжил он уже без былой уверенности.

— Сам факт обыска ничего не даёт. А в протоколе чётко написано — не найдено ничего противозаконного, и даже изъятый телефон уже вернули. Ложная тревога, — добавил я, — потому что один из фигурантов дела — коррумпированный сотрудник, который покрывал виноватых, и не хотел, чтобы я давал показания. Он уже задержан.

Напор стих, Иванес уже пожалел, что подошёл. Но он такой, сначала делает, потом думает. Или думает, что он до сих пор ревизор железной дороги, и одного его слова хватит, чтобы испортить кому-то жизнь.

— У нашего института — высокая репутация, — произнёс он, сверля меня глазами. — И действия, которые её дис-

кредитируют, могут служить основанием для отчисления. Так у нас в уставе написано.

— То есть, помощь правоохранительным органам — это дискредитация? — спросил я. — Я пришёл к сотруднику полиции и следователю, дал показания, и за это меня отчислить? И кто это рушит репутацию?

— Шутить тут не надо, Лебедев, — сквозь зубы проговорил Иванов.

— Давайте-ка так, — я подошёл к нему ближе, — вы мне напишите письменные претензии с указанием конкретных нарушений, и я это оспарю. Так же официально. Но заявления писать не буду.

Тут-то он и сдулся.

— Ты мне всё равно экзамен не сдашь, — он посмотрел на меня исподлобья.

— Сдам. С комиссией и под диктофон, если потребуется.

Иванов явно думал, что закроет вопрос сегодня, но получив отпор, продолжать спор не стал. Тут любому понятно, что он хотел взять меня на понт, чтобы я перепугался и всё написал сам.

Привык давить на железке. Но на железной дороге уже и сами работники опытные, не поддаются, могут и жалобу написать куда надо. Так что при всём желании отчислить не сможет, даже если захочет докопаться. А если решит выйти за пределы полномочий — будем решать вопрос иначе. У меня свои методы.

Я пошёл на пару, а после неё на лестнице столкнулся с другим преподавателем — Игорем Семёновичем Кашиным, который вёл у нас механическую часть подвижного состава.

— О, Лебедев, вы тут не расслабились после пересдачи? — спросил он с усмешкой.

— А что я должен расслабиться, Игорь Семёныч? Я весь материал помню.

— Но ты это, Вадим, — добавил Кашин тише, — всё равно готовься к сессии. А то декан ходит на кафедру, спрашивает о твоей успеваемости, сомневается, когда ему говорят, что у тебя всё хорошо.

— Я понял, Игорь Семёныч. Учту.

Намёк понял.

— Вот и договорились, — он оглядел меня внимательно. — У вас курсовая на носу. Выбрал тему?

— Ещё выбираем.

Предупреждение понял, но по сравнению с угрозой от Пальника эта и выеденного яйца не стоит. Тем более, я хоть и не отличник, но учусь нормально, и пары не прогуливаю.

Поехал домой, чтобы захватить спортивную форму и направиться на секцию, а попутно написать агенту Глебу, чтобы не расслаблялся.

И в автобусе я вдруг столкнулся с человеком.

— Извините, — проговорил толстый мужик с залысинами, задев меня плечом, когда автобус начал тормозить.

У меня сработал рефлекс. Но не для того, чтобы схватить-

ся за поручни, ведь я терял равновесие. А другой, Тумана. Я схватился за карманы, и он отдёргнул руку, идущую к моей расстёгнутой куртке.

Ах ты козёл! Ведь там во внутреннем кармане лежал телефон.

Из-за этого я стукнулся коленом о кресло и чуть не упал, но мужик понял, что я его обнаружил и свалил, ведь в этот момент автобус остановился на остановке. Он как раз ждал подходящего момента, чтобы вытащить устройство.

Я вышел и сам, держа его в поле зрения. Кто это? Карманник? Он действовал грамотно, и без навыков Тумана я бы не сразу понял, что остался без телефона.

А для чего им мой телефон? Украсть хотели? Копеечный андроид с тусклым экраном и умершей батареейкой?

Или проверить, что у меня там есть, как я сам проверял телефон бухгалтера? Ведь телефон очень многое может рассказать о человеке.

Да и кто он вообще? Это не Жека Паяльник точно, я бы его узнал. Но этот человек не такой толстый, каким кажется. Будто он повесил себе под одежду всяких накладок и прочего.

И когда я об этом думал, во дворце памяти, на втором этаже, будто кто-то включил лампу в углу, открыв участок.

Картин там не было вообще, что было необычно. В углу стоял стол из казино, а рядом с ним кто-то поставил статую крупье. Все фишки стояли на поле «Зеро», а у крупье не бы-

ло лица. Вместо него было зеркало, в котором я видел своё отражение.

Минутку. Позывной этого человека — Зеро? И он такой же шпион, как Туман, о чём и говорит зеркало. Это надо учитывать.

Ведь он, скорее всего, заодно с Паяльником.

Глава 7

Хоть ему и не удалось, но Зеро даже без моего телефона сделает выводы обо мне. А если он ещё и с Жекой Паяльником заодно, то они живо сложат все странности. А они должны действовать заодно, ведь больше у Ланге агентов здесь нет, это было твёрдое ощущение.

Значит, будем их встречать там, где они не ждут.

Я добрался до своего дома, но не сразу прошёл в подъезд, а огляделся и направился в сторону подвала. Там у меня кое-что было: тайник, который я сделал вскоре после того, как познакомился с Туманом. Хотел сохранить там одну вещь.

В ту ночь меня разбудила громкая музыка. Я поднялся на этаж выше и вставил там всем люлей, чтобы не слушали музыку на всю катушку, ещё и рэп.

Там был Жора Питерский, ныне покойный, который на меня кинулся, но получил в ответ. Я отобрал у него травмат и оставил себе. Только спрятал, и сделал правильно, а то бы игрушку живо нашли при обыске.

Травматический пистолет лежал в этом импровизированном тайнике до сих пор. Против шпиона уровня Зеро это бесполезная пукалка, у того есть игрушки получше, да и здорового Паяльника резиновая пуля вряд ли остановит.

В подвале я проверил, нет ли хвоста, а после нашёл кирпич, который почти не держался. За ним и был тайничок.

Но мне нужен не травмат. Я вытащил магазин, завёрнутый в тряпку, и из него взял всего один патрон с резиновой пулей.

После пошёл домой, а по пути купил пачку сигарет. Прямо на ходу я накидывал план, используя для этого зал во дворце памяти, чтобы не забыть ничего, и при этом учесть как можно больше рисков, как действовал бы сам туман.

Нужно понять, кого проще обмануть — шпиона или бывшего зека? Матёрого агента из-за бугра с большим опытом маскировки, или бандита, прожившего у нас в стране всю жизнь.

Казалось бы, выбор очевиден, но я не хотел недооценивать Паяльника. А вот Зеро... если бы он был круче Тумана, то это его бы отправили на задание.

Значит, сделаем ставку на зеро, хе.

Дома я продолжил готовиться, слушая музыку. Только в моих наушниках играл не «Сектор Газа», как обычно, а другая группа. И почему-то песня казалась очень подходящей под то, что я делал:

— Чёрные птицы из детских глаз
Выключот чёрным клювом алмаз.
Алмаз унесут в чёрных когтях,
Оставив в глазах чёрный угольный страх.

Я взял пассатижи и вытащил резиновую пулю, после высыпал порох в маленький цилиндр из фольги, и сделал про-

стенный фитиль. А песня продолжала играть:

— Возьмите моё царство,
Возьмите моё царство,
Возьмите моё царство,
И возьмите мою корону...

Казалось, с этой песней был связан какой-то старый фильм, снятый ещё до моего рождения, но я его не видел.

Так, ловушка в стиле Тумана готова, дёшево и сердито.

Идём дальше. Я включил ноутбук, но зашёл не в базу, а в образ телефона бухгалтера Сытина. Там не было контакта с именем «Электроник Супер-Соник», и в разных вариациях, а настоящее имя посредника я не знал.

Но он должен быть, сто процентов. Звонить по каждому номеру я не собирался, да и у меня был мошенник, которого я завербовал вчера.

Так что я взял рюкзак со сменой одежды и пошёл на секцию. Надо же и дальше показывать, что живёшь обычную жизнь, пока враги не поняли, что я о них знаю очень многое.

Пока ехал в автобусе, писал задачу для моего агента Глеба. Он отписывался утром, что начал работу в новом офисе. Доберёмся и до этого места, а пока пусть поработает.

«Задача есть, — писал я. — Есть логин в телеге, но нет номера телефона. Как найдёшь телефон?»

В целом, способ придумал я сам. Но раз есть агент, то чего

ему отлынивать?

А план был несложный. Есть одна штука, которой пользуются многие — приложение GetContact, куда пользователи сохраняют свои контакты в обмен на расширенный определитель номера. Ну и чтобы узнать, кто и под каким именем записывает тебя в своих телефонных книжках.

Я таким не пользуюсь, и Супер-Соник вряд ли. Но пользуются многие другие люди, и мошенники это знают, постоянно пользуются. Вот пусть Глеб и ищет, у кого Супер-Соник внесён в контакты под таким ником, и есть ли там его номер.

Если есть, он сравнит это с номерами из телефонной книги Сытина, и тогда я буду знать ещё и имя цели.

Современные технологии, блин, вот до чего дошли.

Глеб задачу понял сразу. А раз он сам будет звонить, пока я сижу на секции и обдумываю детали, то я передал ему дополнительные сведения, чтобы ему было, чем надавить на Супер-Соника.

* * *

Пацаны на секции охренели, когда Наташа подошла ко мне не просто поговорить, но и чмокнуть в щёку и приобнять.

— Всё хотела сказать спасибо за ужин, — сказала она. — Было чудесно.

На ней её спортивная форма, привычная, но сегодня она казалась особенно привлекательной.

— И пригласить в ответ, — Наташа улыбнулась, — тоже

на ужин. Кое-что придумала.

— Как я тут откажусь? Буду, конечно.

Сначала только разберусь с проблемой, но до ужина я успею.

План уже был, остатки разума Тумана и его навыки работали на всю, а я смотрел в его память, чтобы подыскать всё, что может пригодиться для решения вопроса.

Глеб прислал мне голосовые записи разговора с Супер-Соником, целую пачку, но файлы грузились долго, ведь интернет опять ерундил.

«Всё готово, — написал агент. — Вычислил номер, набрал. Сначала он не хотел, но потом, когда я рассказал про бухгалтера, банду и крипту, всё рассказал», — Глеб поставил ржущий смайлик.

Я прослушал аудио разговоров. Сначала посредник, чьё имя было Владимир, посылал мошенника нафиг, но когда тот рассказал ему о его связи со Слоном, а ещё обвинил в причастности к убийству Сытина, то посредник понемногу разговорился.

То, что он говорил о банде и своём бизнесе меня интересовало мало, но из важной информации он дал новый номер Паяльника и примерный район, где тот может скрываться. Потому что Супер-Соник раньше занимался нелегальным жильём, пока не перешёл в криптовалютчики, и адреса возможных убежищ помнил.

Тут я напряг память. Район и сведения бились с базой мо-

шенников. Как раз там была квартира, связанная с этим новым номером телефона, я её и запомнил, и ещё в том доме был пункт выдачи, куда Паяльник часто ходил.

Интересно девки пляшут. Но агент сработал на совесть. Ну, как на совесть? Просто сделал всё, чтобы не отправиться в армию. Хотя если посмотреть его соцсети, то он прям патриот, вся страница во флагах. Зато когда запахло жареным, переобулся он быстро.

А теперь самое важное.

«Есть ещё задача, — написал я. — Нужно сделать звонок, ко времени, — я посмотрел на часы и прикинул, сколько у меня займёт это всё, — в 16:54. Не сделаешь — поедешь к друзьям».

«С кем говорить?»

«Просто позвонить».

Я порылся в памяти ещё. Мне были нужны два портрета — Паяльник-Дракула, на картину с которым я поместил новый номер, и майор Холодов из ФСБ в виде мрачного рыцаря с мечом палача. Туман его запомнил таким, зато на портрете были его контакты. Шпионы должны всё знать о тех, кто их преследует, даже номер телефона...

* * *

Вскоре я доехал до нужного дома, где мог скрываться Паяльник.

— Но если есть в кармане пачка сигарет, — тихо напел я и выключил наушники.

Иду в логово злодея. Вооружён пачкой сигарет, чужими навыками и памятью. Но Туман действовал бы именно так. С минимальными ресурсами он бы выбил почву из-под их ног, на их территории, где они психологически чувствуют себя сильнее.

Атаковал бы жёстко, не доводя до того, как они соберут все данные и решат действовать. И мне стоит поступить так же. У меня было всё необходимое для этого.

У подъезда я увидел ту самую грязную «девятку», которая уже попадалась мне на глаза. От своего «Паджеро» Жека избавился, номер телефона сменил, и живёт не по месту регистрации, но я всё равно его нашёл. Как и полагается хорошему шпиону.

Это в плюс того, чтобы заинтересовать его и Зеро. Надо притвориться Туманом, притворяющимся студентом. Вот это действительно замут.

А дальше буду смотреть за открывающимися возможностями и придерживаться плана.

Я прошёл дальше, до следующего подъезда, где посмотрел марку домофона, ввёл сервисный код по памяти и попал внутрь. Поднялся на самый верх, осмотрел ход на чердак. Замок сломан, значит, Паяльник готовил себе путь к отступлению, чтобы уйти через верх и спуститься здесь.

Ну, приступим. Иду в пасть льва, пока он сам ко мне не пришёл. Но так будет проще откусить голову ему до того, как он откусит её мне. Да и варианта не идти у меня не было

вообще. Или идёшь, или всё, найдут.

Постучал. Жека Паяльник не удержался и открыл сразу, как только увидел меня в глазок. Широко улыбнулся, но в глазах стояло удивление.

— О, я тебя помню, — проговорил он. — И чё надо?

Я вызвал в памяти его портрет, вернее, портрет Влада Дракулы, настоящего, из Румынии, того усатого мужика в красной шапке и куртке, который любил сажать людей на кол. Ведь на портрете спрятан пароль.

— Куртку я отдавал в починку, — произнёс я. — Красную. И шапку. В понедельник ещё, двенадцатого числа. Они готовы?

Его улыбка медленно ушла. Я назвал пароль для связи, который знали только он, Ланге и Туман.

— Пришлось менять подкладку, но я всё сделал, — Паяльник произнёс отзыв.

— У нас осталось одно дело — «Периметр».

Я произнёс слово не вслух, а беззвучно, открывая рот, но уверен, что он прочитал по губам. И заинтересовался. Вернее — охренел.

— Так это ты? — с сомнением спросил Жека Паяльник.

— А ты как думал? Что в этом деле всё будет легко и просто? В этом деле легко не будет. Ты не пришёл на встречу, — я смерил его взглядом. — Хотел сдать меня чекистам?

— Я хотел предупредить о провале, — Жека начал оправдываться, и тут же сам обозлился на себя за это. — Но... ка-

кого хрена? — он оглядел меня. — Ты не можешь быть им! Тот помер.

— Хочешь проверить? Тебе пароля мало? Может, доктору позвонишь и спросишь?

Он сделал движение, будто хотел посмотреть назад, в квартиру, но вовремя остановился. В квартире был кто-то ещё. Наверняка приехал Зеро, чтобы рассказать о своей попытке меня обмануть и изучить, которая провалилась.

Они обсуждали свои планы, но меня не ждали. Мне это на руку.

— Я зайду, — сказал я. — Или в подъезде будем всё обсуждать?

Жека Паяльник шагнул назад, впуская меня. И я прошёл внутрь, прямо в пасть льва, и сразу двинул на кухню. Там меньше места, но больше шансов.

У стола стоял старый венский стул, я сел на него, и он скрипнул. А пачку сигарет с сюрпризом я бросил перед собой на стол. Пусть привыкнут к её виду.

Жека Паяльник смотрел на меня, встав напротив. Он не садился. А на плите стояла сковорода, куда он успел налить масло. Картошку хотел пожарить?

— Готовить-то будешь? — спросил я с усмешкой. — Я не обедал сегодня.

— А почему бы и нет? — раздался новый голос. — Я бы тоже перекусил.

В автобусе это был толстяк, но на кухню вошёл лысый му-

жик среднего роста и телосложения. Лицо незнакомое, но можно понять по взгляду, кто это.

— Ну и криповый у тебя вид, Зеро, — сказал я.

Возраст разобрать невозможно. Кожа на лице гладкая, как у молодого, но это явно из-за грима, который хорошо держится. А вот взгляд очень взрослый.

Он лысый, даже бровей не было, а лицо было таким невзрачным и обычным, будто передо мной стоял манекен. Поэтому он и был таким специалистом в маскировке, ведь у него не было своих особенностей. Средний рост, среднее телосложение, среднее лицо. Манекен, блин.

— Но, по правде, я не понимаю, как это возможно? — сказал Зеро. — Джону Стивенсону пятьдесят два года. В таком возрасте замаскировать под такого молодого невозможно. А я в этом понимаю. Тебе может быть максимум тридцать пять.

Он говорил на немецком, но я понимал каждое слово. Я ещё и немецкий знаю, охренеть.

— Значит, ты и есть Туман? — с сомнением произнёс он. — Притворяешься студентом?

Вот хитрый жук. Он сказал Mist, но это только на английском значит «Туман», но на немецком означает совсем другое слово.

— Вот кто здесь дерьмо, так это ты, — парировал я на немецком. — Хотя я бы сказал, что ты похож на труп. А Зеро — потому что ты ноль?

Звук чужого языка от меня самого очень удивлял.

— Ха-ха, — Паяльник засмеялся и произнёс на русском: — Проводи время с теми, кто сделает тебя лучше. И допускай к себе тех, кого ты сам сделаешь лучше. И ты в подходящей компании, Туман. Если ты и есть он, а не выдаёшь себя за него.

Он уже не пытался строить из себя дурачка. Сейчас это был опасный человек, очень умный. Он изучал меня, каждое моё движение, поэтому я внимательно думал над тем, что делаю.

— Это говорил Сенека, — произнёс я тоже на русском. — Но это не подходит под нашу ситуацию. Как меня могут сделать лучше бывший зек и тот, кто убирает за Ланге дерьмо? Вот кого надо было назвать Мистом — я показал на лысого.

— Я хренею, — проговорил Паяльник.

Зеро подошёл к плитке и взял зажигалку.

— У нас есть вопросы к тому, что было, — медленно сказал он. — Ты похож на провокатора. И это может быть провокацией. Поэтому я хочу задать тебе пару вопросов.

— А почему это я должен на них отвечать? Меня нанимал Ланге, а не ты. Ты всего лишь его шестёрка.

На столе ещё лежал телефон Жеки, но не смартфон, а старый, с кнопочками, цветным экраном и полифонией. Но хозяин убрал его в карман, заметив мой взгляд.

Я смотрел на них по очереди. Да, был прав, что Паяльник умнее. Просто не добился больших высот.

— Раз не хочешь отвечать, — произнёс Зеро...

Щёлк! Зеро зажёл газовую плиту. Делает с намёком, мол, скоро будет больно, когда масло нагреется.

— Картошку сам будешь чистить, Ноль, — я усмехнулся.

Я сидел перед ними, но при этом смотрел залы дворца памяти. Обстановка напряжённая, но зато память работала на всю катушку, а сам я был спокоен. Картины на стенах моргали, будто это были экраны телевизоров, а не холст. Зато я мог разглядеть даже то, что было скрыто за дымкой.

И я понимал, что пришёл не зря. Увидел больше, чем они хотели показать. И расчёт оказался верен. Зеро должен купиться.

Зеро хотел добиться сведений и вернуться с победой, обставив знаменитого Тумана, а Паяльник, который хотел выплыть, ведь он угодил в проблемы.

Я их читал, как книгу.

— Так-то всё бьётся, — произнёс Жека, глядя на меня. — На тебя наехал Слон — и его больше нет. Ринат пытался тебя подставить — и он тоже скопытился. И ещё вдруг за тебя вступился «Контур». Сначала думал, что это из-за чего-то другого, но чем больше думал, тем сильнее сомневался.

— Всё равно это странно, — добавил Зеро на русском. — Туман слишком стар. Я не видел его лично, но...

— Старым был тот, кого вы считали за Тумана, — парировал я. — Да и ты думаешь, что Ланге всё тебе откроет? Да и с чего вы вообще взяли, что Туман — это один человек?

Оба не стали смеяться и спорить, значит, и сами так думали. Ведь он был очень уж таинственным, этот Туман.

А мне надо наблюдать. Увидеть возможности и выбрать среди них лучшую. Ну а часы на моей руке скоро покажут нужное время, о котором я писал агенту.

— Ты получил данные «Периметра», — медленно сказал Зеро. — Что это?

— Если ты это не знаешь, тебе и не надо знать, — отбился я. — Он у меня в голове, и всё, что надо, я запомнил. Ты же знаешь, как у меня работает память?

— Твоя легендарная память не передаётся от человека к человеку.

— Просто ты всегда завидовал такому, вот у тебя и не выходило.

— Моя память не хуже, — с едва заметной злостью в голосе сказал шпион.

Он потрогал сковородку за ручку и тут же отдернул пальцы. Она чугунная, а масло уже начало потрескивать. Хочет пытать или запугать, что будет.

— Пока я слышу только слова, — вставил Жека Паяльник и добавил: — А ты спокоен. Хотя, как говорил Марк Аврелий, спокойствие — это просто надлежащий порядок мыслей в голове.

— Красивые слова для стукача.

— Поясни за стукача, — тут же окрысился он.

Зеро зашипел, мол, оставь свои зековские привычки. А я

продолжил добивать, чтобы заронить сомнения средин них.

— Ты сдал меня в ФСБ, — продолжил я. — И из-за тебя я потерял агента. А сдал ты меня, потому что Ланге велел тебе избавиться от меня после встречи. А потом ты понял, что после дела он прибил бы тебя самого. Вот чтобы спастись, ты и звонил майору Холодову. Покажи свой журнал звонков.

Тут я блефовал. Жека хмыкнул и вернул свой телефон на стол, мол, скрывать нечего. Хотя будь он среди своих бандитов, за такие слова он бы попытался меня грохнуть. Но у шпионов свои правила, и подозрения таким макарон не смыть.

— И он у тебя на связи даже сейчас, — продолжая я, — Ждёшь, когда Зеро закончит работу со мной, чтобы его сдать. Потому что понимаешь, что после дела Зеро от тебя избавится. Как от ненадёжного актива.

Паяльник засмеялся. Зеро тоже хмыкнул, но его взгляд изменился на мгновение. Ну, память Тумана не подвела, и методы Ланге, который тоже умеет зачищать хвосты чужими руками, ему были хорошо известны. Значит, такой приказ и правда есть.

— Стравить нас не выйдет, — сказал шпион. — Хотя вот сейчас уверен, что ты Туман. Вот такие интриги он любит.

— Просто ты хотел занять моё место, — продолжал я, говоря ненавязчиво, но раздумывая над каждым словом. — Но я уже вижу, что ты сомневаешься. Ведь и правда, кто-то же сдал место встречи в ФСБ. И кто бы это мог быть? О месте

знали только три человека: я, Паяльник и мой агент.

— Меньше шути, Туман, — Жека достал пистолет, который был заткнут сзади за ремень джинсов. — Прострелить тебе коленку — раз плюнуть. А соседи у меня молчаливые, позвонят не сразу, мы успеем уйти. И даже допросить.

Обозлился, хочет сменить тему, и угрожает.

— Да, Жека, у тебя будет удачный момент всё закрыть, — я засмеялся. — А потом объявить, что Зеро и Туман убили друг друга сами. Другого момента не будет, ведь Зеро так удивился моему приходу, что не взял с собой своё оружие, когда зашёл на кухню.

И тут Зеро едва заметно вздрогнул. А масло на сковороде уже трещало сильнее.

— Выключи нахрен, — пробурчал Паяльник, поглядев на плиту, и добавил, посмотрев на меня: — Зря усложняешь. Твой блеф не работает.

— Какая тебе разница? А вообще, я пришёл передать данные Ланге, сам, добровольно... и избавиться от стукача, который сдал меня в ФСБ, и я тогда едва ушёл. Потому что... стукач ещё здесь.

Я посмотрел на часы. 16:53. Телефон лежал рядом, Зеро видел экран...

Он не верил изначально, но засомневался. А сейчас...

Раздался звонок, мелодия из «Бумера». А на экране светился номер. Телефон задрожал от вибрации.

Номер не был забит в записную книжку, просто появи-

лись цифры. Но телефонные мошенники прекрасно умеют подменять их, когда звонят от чьего угодно имени. Вот Глеб и позвонил по моей инструкции, именно в назначенную минуту.

Вот на экране и высветился номер майора ФСБ Холодова. И, судя по лицу Зеро, он узнал этот номер. Его память была не сильно хуже, а досье самых опасных врагов шпион знал наизусть.

Зеро понял, что надо действовать.

А вот Паяльник не понял, как именно я его подставил, но напрягся. И понимает, в какую опасность он угодил сам. Ведь в его лояльность больше не верят.

Как я и думал, прожжённый бандит оказался мудрее, чем зарубежный шпион Зеро, и не купился. Но Паяльнику всё равно придётся действовать, чтобы выжить.

А пока они смотрели друг на друга, я взял сигарету из пачки, ту самую, с подарком, и зажигалку.

Жека перехватил пистолет и встал увереннее. Зеро глянул на сковородку и понял, как много в ней раскалённого масла.

Они оба на взводе, и действовать будут быстро. Не думая.

А я поджёг сигарету с сюрпризом. И вот теперь всё решится. В стиле Тумана.

Самодельный фитиль занялся быстро.

Бах!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.